

Министерство Высшего и Среднего Специального Образования
Республики Узбекистан
Самаркандский государственный институт иностранных языков

На правах рукописи

Одилов Бунёд

**АСПЕКТУАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА АНАЛИТИЧЕСКИХ ФОРМ
ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность: 5А 220102 Лингвистика (немецкий язык)

Д и с с е р т а ц и я
на соискание степени магистра

Научный руководитель
д.ф.н. проф. Б.Х.Ризаев

Работа допускается к защите

Зав. кафедрой немецкого языка и литературы

доц. М. Бегматов

“-----” ----- 2018

С а м а р к а н д - 2 0 1 8

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. К проблеме аспектуально-темпоральной семантики временных форм немецкого глагола.....	8
1.1. Характеристика аспектуальной семантики временных форм немецкого глагола.....	8
1.2. Аспектуально-темпоральная характеристика перфекта и плюсквамперфекта в литературе.....	12
Выводы по первой главе.....	33
Глава II. Типы аспектуальных ситуаций (АС) с перфектом.....	36
2.1. Перфектные АС с предельными глаголами.....	39
2.2. Перфектные АС с неопредельными глаголами.....	43
2.3. Перфектные АС с нейтральными глаголами.....	47
Выводы по второй главе.....	51
Глава III. Типы АС с плюсквамперфектом.....	54
3.1. Плюсквамперфектные АС с предельными глаголами.....	55
3.2. Плюсквамперфектные АС с нейтральными глаголами.....	62
3.3. Плюсквамперфектные АС неопредельными глаголами.....	66
Выводы по третьей главе	73
Заключение.....	76
Список научной литературы.....	81
Список источников.....	84
Список сокращений.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Для изучения немецкого языка актуальной проблемой является аспектная семантика перфектных форм глагола, что поддерживается в значительной мере его предрасположенностью к аналитичности. Всё это вызывает большие трудности в научно прикладной интерпретации семантики перфектных форм, вообще, и аспектной семантики, в частности.

Актуальность темы исследования заключается в том, что временные формы немецкого глагола занимают особое место среди средств выражений аспектуальных значений в функционально-семантическом поле аспектуальности современного немецкого языка. Проблема, связанная с участием временных форм немецкого глагола, относится к числу вопросов, не имеющих еще своего однозначного решения. Немало веских доводов имеется у тех лингвистов, которые склонны рассматривать соответствующие формы как чисто временные. Не меньше аргументов у тех лингвистов, которые рассматривают темпоральные функции временных форм как сопряженные с аспектуальными значениями.

Одни германисты рассматривают эти формы как темпоральные, другие же находят достаточные основания характеризовать их как «видо-временные» (темпорально-аспектуальные). В свое время некоторые из рассматриваемых форм определялись как чисто видовые или видо-временные, в особенности сложные формы прошедшего времени, перфект и плюсквамперфект. Так, по мнению таких ученых, как Ф.Блатц, О.Эрдман, В.Дельбрук, И.Г. Хейзе, Л.Зюттерлин, К.Бругман перфект является «прошедшим совершенным», результат которого продолжает существовать в настоящем (Vollendete Gegenwart), плюсквамперфект – прошедшим совершенным (Vollendete Vergangenheit) – результат в прошлом, претерит – прошедшим несовершенным (Unvollendete Vergangenheit, Imperfekt) (Ризаев 1992).

По мнению многих российских лингвистов, основным значением временных форм немецкого глагола является темпоральное значение, хотя на

него может наслаиваться то или иное аспектуальное, обусловленное лексическим значением конкретного глагола и средствами контекста.

В.Юнг считает, что одним формам свойственно выражать протекание действия, его длительность (Verlauf, Dauer), а другие формы могут указывать на завершенность, законченность действия (Vollendung). Формы перфекта и плюсквамперфекта он относит к последним (Юнг 1956:518).

В.Флеминг говорит о взаимодействии темпоральных характеристик с аспектуальными. Основным значением перфекта и плюсквамперфекта он считает значение завершенности (Флеминг 1971:256).

Несмотря на различие во взглядах на сущность рассматриваемой проблематики, германисты признают, что с темпоральными значениями временных форм немецкого глагола, или хотя бы части этих форм, с той или иной степенью регулярности в зависимости от некоторых типов лексических значений и от различающихся синтагматических условий сопрягаются определенные аспектуальные значения.

Аналитическими временными формами в современном немецком языке, содержащими в себе не только темпоральные, но и аспектуальные значения, являются формы перфекта и плюсквамперфекта. Основной **целью** магистерской работы является выявление закономерностей, при которых формами перфекта и плюсквамперфекта выражаются определенные аспектуальные значения, т.е. значения достигнутой или недостигнутой предела (ДП/НДП). Изучением данного вопроса занимается аспектология, являющаяся разделом науки о грамматическом строе и грамматической семантике языка, исследующая категорию вида, а также категорию предельности / неопредельности и способов действия. Аспектология занимается выявлением характера протекания глагольного действия во времени.

В **задачи** магистерской диссертационной работы входят:

а) рассмотрение аспектологических проблем, связанных с семантикой временных форм немецкого глагола; б) анализ семантики аспектуальных

ситуаций, выражаемых формами перфекта. в) анализ семантики аспектуальных ситуаций, выражаемых формами плюсквамперфекта.

Предметом выпускной квалификационной работы являются высказывания, в качестве ядерных компонентов которых выступают глаголы в форме перфекта и плюсквамперфекта. Такие высказывания мы называем перфектными или, соответственно, плюсквамперфектными аспектуальными ситуациями, так как они рассматриваются с точки зрения их аспектуального содержания. При этом учитываются как семантика самого глагола в форме перфекта, так и аспектуально релевантные средства контекста.

Объектом исследования являются аспектуальные ситуации (АС), выражаемые с помощью глаголов в форме перфекта, плюсквамперфекта и окружающего их контекста.

Магистерская работа состоит из «Введения», трех глав, заключения, списка научно литературы, списка художественной литературы, из которых заимствованы примеры и списка условных сокращений.

Во «Введении» раскрываются актуальность, цели и задачи магистерской диссертации, определяются предмет и объект работы, дается ее структура.

В первой главе "К проблеме аспектуальной семантики временных форм немецкого глагола», делается обзор теоретической литературы, рассматривается мнение различных лингвистов об отношении временных форм глагола, в частности, перфекта и плюсквамперфекта, к тем или иным аспектуальным значениям и уделяется внимание вопросу наличия – отсутствия категории вида в современном немецком языке в сопоставлении с грамматической категорией вида в русском языке.

Во второй главе, «Типы аспектуальных ситуаций с префектом» рассматривается проблема классификации глаголов по признаку предельности / неопределенности, обсуждаются позиции представителей основных направлений по этому вопросу и определяется собственная позиция по данной проблеме.

Основное содержание данной главы заключается в выявлении различных типов перфектных аспектуальных ситуаций (АС), ядерным компонентом которых являются глаголы (предельные, непредельные, лимитативно нейтральные) в форме перфекта.

Вторая глава «Типы аспектуальных ситуаций с префектом» подразделяется на три раздела:

1. Перфектные аспектуальные ситуации с предельными глаголами
2. Перфектные аспектуальные ситуации с непредельными глаголами
3. Перфектные аспектуальные ситуации с лимитативно нейтральными глаголами

В конце каждого раздела делаются краткие выводы о выявленных типах аспектуальных ситуаций с конкретным акциональным классом глаголов.

Третья глава, которая называется «Темпорально-аспектная семантика плюсквамперфекта» и, которая состоит из трех разделов, посвящена непосредственному анализу языкового материала, содержащего высказывания с плюсквамперфектом. Согласно названию разделов в них анализу подвергаются аспектуальные ситуации с предельными, лимитативно нейтральными и непредельными глаголами, выступающими в форме плюсквамперфекта: 1.Плюсквамперфектные аспектуальные ситуации с предельными глаголами; 2.Плюсквамперфектные аспектуальные ситуации с лимитативно нейтральными глаголами; 3.Плюсквамперфектные аспектуальные ситуации с непредельными глаголами. Выделяются различные типы аспектуальных ситуаций, в зависимости от того глагол какой акциональной семантики выступает в форме плюсквамперфекта, т.е. предельный, лимитативно нейтральный или же непредельный глагол. В «Заключении» делаются основные выводы, полученные в результате анализа теоретического и языкового материалов.

Фактическим материалом выпускной квалификационной работы явились предложения, содержащие формы перфекта и плюсквамперфекта, которые были получены в результате сплошной выборки из текстов

современной немецкой художественной литературы. Объем фактического материала составил 450 предложений.

Список научной литературы включает в себя 40 наименований, из них 12 на немецком языке.

Объем магистерской диссертации составляют 55 страниц.

ГЛАВА I. К ПРОБЛЕМЕ АСПЕКТУАЛЬНО-ТЕМПОРАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ НЕМЕЦКОГО ГЛАГОЛА

1.1. Характеристика аспектуально-темпоральной семантики временных форм немецкого глагола

В.Я. Мыркин дает следующее определение аспектуальности: «Это функционально семантическое поле, охватывающее различные языковые средства выражения характера протекания действия (функционально-семантическим полем называется некое содержательное пространство), выражаемое разными (грамматическими или лексическими) способами, например, поле модальности, времени, лица и т.д. Так, действие по характеру его протекания может быть ограничительным (покричать немного) и усилительным (раскричаться сильно), начинательным (закричать) и финитивным (откричать), длительным (кричать долго) и мгновенным (прикрикнуть) и т.д. (Мыркин 1988:3)

Аспектуальность – языковая универсалия, т.е. свойственная всем языкам. Несмотря на это языки отличаются друг от друга как способами выражения разных значений аспектуальности, так и набором отдельных аспектуальных значений, имеющих достаточно четкое их выражение в речи.

Б.Х.Ризаев в одной из своих работ подчеркивает, что аспектологическая проблематика является одной из самых сложных и спорных разделов немецкого языкознания. «Лингвистическая литература, посвященная проблемам немецкой аспектологии, характеризуется наличием в ней множества дискуссионных, часто взаимоисключающих точек зрения.

Учение о немецкой аспектологии, которое формировалось под влиянием славянской аспектологии и начало которому было положено германистами XIX и начала XX веков (Ю.Гримм, А.Лескин, В.Штрейтберг, Л.Зюттермен, Г.Пауль, Л.Бехаль, К.Бругман) прошло путь от безоговорочного признания в немецком языке грамматической категории

вида, аналогичной категории вида в славянских языках, до полного отрицания такой грамматической категории в системе немецкого глагола (Ризаев 1992:3).

Пройдя многовековой путь своего развития, в течение которого был накоплен обширный теоретический и языковой материал, немецкая аспектологическая наука добилась больших результатов. Но одним, пожалуй, наиболее важным было признание того, что немецкий язык не обладает видовой категорией, а ядром поля аспектуальности в немецком языке является категория предельности / неопределенности (П/НП).

А.В.Бондарко отмечает: «Не было бы преувеличением сказать, что сфера аспектуальности представляет собой наиболее ярко выраженный тип развитой и разветвленной системы внутриязыковой семантики, внутриязыкового отражения и преломления воспринимаемых человеком отношений объективной действительности (Бондарко 1984:3).

Сфера аспектуальности включает в себя категории предельности / неопределенности, категорию способов действия (СД), которые тесно переплетаются в функционально-семантическом отношении.

Что же объединяет названные категории в одну сферу? То, что все эти категории указывают, «как протекает во времени или как распределяется во времени» обозначенный глаголом процесс (действие, состояние, явление и т.д.).

Необходимо отметить, что хотя аспектуальные значения тесно связаны с понятием времени, категория аспектуальности лежит в иной плоскости, чем категория времени. В.М.Павлов отмечает: «Темпоральные различия между действиями, суть различия в их временном отношении к моменту речи или к иному моменту, играющему ту же роль точки отсчета для диапазонов настоящего, прошедшего и будущего (абсолютная и относительная шкала отсчета). Аспектуальные различия действий определяются как различия в характере протекания действий - естественно также во времени» (Павлов 1984:43).

Иначе говоря, характеризуя протекание действия во времени, мы имеем в виду не дейктическую темпоральную локализацию действия, характерную для категории времени, а внутреннюю темпоральную структуру действия. В разных временных формах глаголы могут выражать одно и то же аспектальное значение (он говорит – говорил, он заговорит – заговорил). Или же, наоборот, в одной и той же временной форме действия, выражаемые глаголом, характеризуются различными аспектальными значениями (говорил, заговорил).

Временные формы занимают особое место среди средств, выражающих аспектальные значения целостности / процессности. Категория вида (аспекта) теснейшим образом связана с категорией времени. Наиболее четко это видно в русском языке, где видовые и временные отношения взаимосвязаны в парадигматическом плане. Так, глаголы совершенного вида, в отличие от глаголов несовершенного вида, не имеют формы настоящего времени. Или же, в то время, как глаголы совершенного вида выступают в форме будущего простого (он придет, возьмет, скажет), глаголы несовершенного вида имеют сложную форму будущего времени (я буду говорить, буду брать, буду приходить). В русском языке видовая парадигматичность зависит от временной.

Среди средств выражения аспектной семантики (целостности/ процессности) особое место занимают временные формы глагола. О тесной связи категории времени с аспектной семантикой свидетельствует достаточно богатый опыт теоретического языкознания (см., например, Koschmieder, 1929:35, 1963; Курилович, 1962: 142; Дешериева, 1979; 61-64; Маслов, 1981: 184-196, 245-265/).

Особенно четко эта связь проявляется в русском языке, где видовые и временные отношения взаимосвязаны в парадигматическом плане. В русском языке видовая и временная парадигмы взаимосвязаны и взаимозависимы. В немецком языке, где нет грамматической категории вида, наблюдаются иные отношения между категорией времени и аспектными значениями

целостности/процессности или достигнутой предела /недостигнутой предела (ДП/НДП).

Внутренняя связанность, сопряженность темпоральных и аспектуальных признаков действия в немецком языке в определенной степени обуславливается не аспектной (видовой), а акциональной (предельной/непредельной) семантикой. В этом плане и в отношении немецкого языка можно говорить о зависимости некоторых категориальных грамматических форм от соответствующей семантики глаголов, употребленных в этих формах.

Так, например,

- "перфективные" глаголы не могут употребляться в презенсе, имеющем свое примарное значение - изображающем действие в его протекании во временном отрезке, в который входит момент речи (форма презенса этих глаголов выступает, как правило, или как исторический презенс, или как транспонированная в будущее);

- образование форм "пассива состояния", как правило, возможно только при участии предельных транзитивных глаголов /Heibig, Buscha, 1987: 77/;

- перфект от непереходных глаголов образуется, как правило, с помощью *haben*, если эти глаголы являются непредельными, а с предельными непереходными глаголами перфект образуется с помощью *sein*:

Er ist eingeschlafen - Er hat geschlafen; Er ist aufgewacht.

Das Haus ist angebrannt - Das Haus hat gebrannt. Er hat lange gelebt - Er ist plötzlich gestorben /Heibig, Buscha, 1987: 75/;

- атрибутивное причастие второе возможно как от переходных, так и от непереходных глаголов, однако только от тех непереходных глаголов, которые имеют предельное значение: *das eingeschlafene Kind* (**das geschlafene Kind*), *das aufgewachte Kind*; *das angebrannte Haus* (**das gebrannte Haus*) /там же: 76/.

Здесь же можно отметить, что второй футур (в его собственно темпоральном качестве), характеризующийся "перфективностью", "должен в

соответствии со своей темпорально-аспектуальной однозначностью проявлять избирательность, оформляя только предельные глаголы" /Павлов, 1984: 49/.

В немецком языке, где нет грамматической категории вида, наблюдаются иные отношения между категориями времени и значением целостности / процессности. «Видовая характеристика глагола лишена в немецком языке той степени отвлечения от конкретной лексики, которая присуща грамматическим явлениям» (Шендельс 1954:366). И это касается не только позиции вида (совершенный / несовершенный), но и других аспектуальных значений, выраженных средствами немецкого языка.

Вопрос об отношении немецких временных форм к аспектологическим значениям не имеет однозначного решения и временные формы глагола часто рассматриваются односторонне (либо как видовые, либо видо-временные), в особенности это относится к сложным формам прошедшего времени – перфекту и плюсквамперфекту.

1.2. Аспектуально-темпоральная характеристика перфекта и плюсквамперфекта в литературе

Перфект так же, как и претерит, выражает прошедшее время. Однако в силу своей аналитичности перфект характеризуется более сложным семантическим содержанием как в темпоральном, так и в аспектуальном отношении. По определению таких ученых, как Ф. Блатц, О. Эрдман, Б. Дельбрюк, К. Бругман, Л. Зюттерлин, В. Юнг перфект является «прошедшим совершенным», результат которого продолжает существовать в настоящем (vollendete Gegenwart). Такое определение поддерживается не всеми германистами. Согласно теории Г. Пауля, А. Нурена, и др. (см. Paul 1957; 64; Noreen 1923: 426/), для всех перфектных форм (включая плюсквамперфект и футур II) характерен, прежде всего, признак временного предшествования.

В. А. Жеребков считает, что «распространенное мнение об отождествлении в работах представителей первого направления временных

значений с видовыми, по-видимому является недостаточно обоснованным, поскольку в этих работах речь идет преимущественно не о законченности действия по отношению к самому себе, как это имеет место в русской категории вида, а о законченности по отношению к некоторому моменту прошедшего, настоящего или будущего (*Vollendung in der Vergangenheit*, *Vollendung in der Gegenwart*, *Vollendung in der Zukunft*), что определенным образом сближается с понятием предшествования действия этому моменту» /Жеребков 1970: 41-42; 1970: 33/. Здесь следует отметить, что термин «законченность» (*Vollendung*) может пониматься двояко: и в темпоральном смысле «действие прекратилось в прошлом, не достигнув **внутреннего** предела», и в аспектуальном плане «действие прекратилось в прошлом вследствие достигнутой **внутреннего** предела». По отношению к перфектным формам применялись оба значения термина «законченность», нередко без должного разграничения.

Обзор взглядов зарубежных, русских и советских германистов на перфект довольно подробно представлен в работе В. А. Жеребкова /Жеребков 1970: 32-35/. Мы остановимся на основных тенденциях, наметившихся в специальной литературе о перфекте. Отмеченные выше два направления можно было бы условно назвать соответственно «аспектуальным» и «темпоральным». В то же время тесная взаимосвязь аспектных и темпоральных значений перфекта побуждает представителей обоих направлений учитывать как аспектные, так и временные признаки соответствующей формы, правда, с известным их акцентированием. По-разному расставляются акценты и внутри каждого из направлений.

Так, например, А. А. Кульбакин отмечает следующее: «Исследуя взаимодействие временной и видовой семантики в системе немецкого глагола, мы приходим к выводу, что перфект является **ч и с т о в р е м е н н о й ф о р м о й**, тяготеющей в зависимости от семантики глагола к выражению результативности, завершенности» /Кульбакин 1985: 54/ (разрядка моя – Б. Р.). Здесь же отмечается, что перфект является временной формой «констатации факта».

По мнению А. А. Кульбакина, перфект отличается от претерита тем, что он «может выражать относительное значение предшествования (футуральный перфект)». В. Я. Мыркин, также являясь в основном представителем «темпорального» направления, считает, что немецкий перфект «имеет два главных значения – п р е т е р и т н о е и п е р ф е к т н о е, причем в обоих случаях МН (момент наблюдения – Б. Р.) и МР (момент речи) совпадают, т.е. действие в прошлом рассматривается с позиции настоящего, а при перфектном значении перфекта действие в прошлом даже остается в настоящем в виде качества или состояния предмета» /Мыркин 1989: 84-85/. По мнению автора, наиболее частотным в диалогической речи является «претеритный перфект», который обозначает «событие в прошлом с позиции настоящего». Под «перфектным перфектом» подразумевается результативный перфект, или «презентный перфект». Интересно отметить, что признак актуальности, который признается одним из доминирующих в семантике перфекта многими германистами (см, Маслов, 1959: 162-163; Веденькова, 1963: 89-90; Горностаев, 1980), оценивается В. Я. Мыркиным следующим образом: «актуальность последствий является скорее результатом актуальности Д Р (диалогической речи – Б. Р.), а не той или иной темпоральной формы» /там же: 86/.

По мнению С.-Г. Андерссона, признак «*Nachwirkung des Vollzugs*» (в дефиниции Х. Бринкмана), характерен только для действий, отображенных предельными глаголами в перфекте. Что же касается неопредельных глаголов, то действия, выражаемые ими в перфекте, не могут характеризоваться признаком «воздействия из прошлого в настоящее», формы перфекта сообщают только, что такие действия однажды в прошлом протекали.

В аспектуальном отношении с перфектом связывают, с одной стороны, такие понятия, как завершенность, законченность, результативность, фактовость, трансформативность, перфективность. С другой стороны, признается, что перфект может выражать действия с признаками незаконченности, стательности, имперфективности. Иными словами, аспектуальный семантический потенциал перфекта охватывает два

противоположных аспектных признака целостность и процессность в их разнообразных проявлениях, связанных с теми или иными перечисленными выше аспектиальными и, с нашей точки зрения, темпоральными (законченность) значениями. Аспектиальное содержание перфекта во многих случаях обусловлено акциональным типом глагольной лексемы, выступающей в данной форме. Если в форме перфекта выступает глагол, отображающий трансформативное действие, т.е. такое действие, совершение которого в объективной действительности связано с какими-либо качественными изменениями, то такое действие, независимо от того, образуется ли перфект с глаголом *haben* или *sein*, представляется в целостном аспекте. Это касается как переходных, так и непереходных глаголов. Ср.: (1) *Nun ist sie aufgewacht* (Hoffmann. *Nußknacker*, 118); (2) *Ich bin schon halb erfroren* (Bredel. *Maschinenfabrik*, 99); (3) *Jetzt, nachdem er unten an der Tür das verabredete Signal für freie Fahrt erblickt hat, ist ihm noch beklommener zumute* (Bredel. *Väter*, 24).

Глаголы, отображающие статальные действия, т.е. действия, которые не связаны с какими-либо изменениями объекта или субъекта, и в форме перфекта обычно предстают в процессном аспекте, Ср. (4) *Unser Vater ist ein geachteter Kunstschlossermeister gewesen, hat in der Bürgerschaft gesessen* (Bredel. *Väter*, 20).

В немецком языке имеется, однако, довольно большое число глаголов, которые в одном и том же значении могут обозначать как трансформативные, так и статальные действия, например, *bügeln*, *dreschen*, *kochen*, *lesen*, *nähen*, *schreiben*, *pflügen*, *stricken*, *waschen* и др., т.е. лимитативно нейтральные глаголы. Как они ведут себя в аспектном плане в форме перфекта? В большинстве случаев такие глаголы, имея при себе аффицируемый или эффицируемый объект, отображают обозначаемые ими действия как целостные, если этому не препятствуют внешние контекстные средства, подчеркивающие противоположное аспектное значение. Так, В. М. Павлов отмечает, что «глагольные отображения трансформативных действий, нейтральные /отображения!/ в отношении предельности, обычно «перерабатываются» формой перфекта в значения действий, достигающих

своего предела» /Павлов 1984: 62/. Приводится пример: Er hat ein Spielzeug gebastelt. Сравнение с предложением Er hat am Spielzeug gebastelt показывает, что для процессного представления действия basteln в перфекте необходимы специальные средства.

В ряде случаев наблюдается неопределенность в аспектном отношении, т.е. аспектологический дуализм действий, когда значение действия в форме перфекта можно трактовать двояким образом « и как целостное, и как процессное. Ср.: (5) Daran habe ich auch schon gedacht! (Bredel. Maschinenfabrik, 73); Er hat ein Buch gelesen (ср., однако, выражение явно процесса: Er hat in einem Buch gelesen),

В некоторых случаях выражение одного из аспектных значений перфекта зависит от вспомогательного глагола. Обычно, как отмечает С.-Г. Андерссон, все непереходные глаголы, отображающие предельные действия (и только некоторая часть глагольных отображений непердельных действий) образуют перфект с sein /Andersson 1978: 36/. В этом плане обращают на себя внимание глаголы движения, которые обычно репрезентируют лимитативно нейтральные действия или, реже, действия непердельные. Они могут образовывать перфект и с sein и с haben. Перфект с haben обычно связывается с непердельным значением действия, а sein – с предельным: Sie haben (im Zimmer) getanzt, но: Sie sind ins Zimmer getanzt. С.-Г. Андерссон отмечает, что нельзя сказать die (im Zimmer) getanzten Paare, но вполне допустимо die ins Zimmer getanzten Paare (нам такие примеры не встретились).

Связь выражения одного из аспектуальных значений с употреблением вспомогательных глаголов, sein или haben, обычно отмечается в литературе (см., например, /Адмони 1966: 176-175/). Пространственные и временные изменения, характерные для трансформативных действий, обозначаемых непереходными глаголами, репрезентируются обычно посредством перфекта с sein: ich bin gegangen, gesprungen, gekommen, а неизменность, входящая как доминирующий признак в значение статального действия, представляется перфектом с haben: er hat geschlafen, gewartet и т. д.

В связи с переходом к анализу аспектуальной семантики формы перфекта следует уточнить содержание некоторых терминов, которыми нам придется оперировать в ходе исследования. К «перфективным» мы относим такие глаголы, которые связаны с отображением только целостных, терминативных действий. Семантика таких глаголов сопряжена с признаком реального (начального или конечного) предела. В отличие от обычных предельных глаголов «перфективные глаголы» не могут отображать ни трансформативно-дуративные, ни дуративно-терминативные действия. В отличие от традиционного понимания «перфективные глаголы» – это не просто предельные глаголы, характеризующиеся значением потенциальной предельности, способствующей в перспективе отображению как терминативных, так и процессных или процессно-терминативных действий, а глаголы, которые независимо от контекста и форм прошедшего времени, как правило, в одном и том же «вещественном» значении, отображают терминативное действие. Таким образом, значение термина «перфективный» мы не связываем непосредственно со значением формы перфекта.

Высказывания, в качестве предикативного ядра которых выступают глаголы в форме перфекта, мы будем именовать перфектными высказываниями или – под иным углом зрения – перфектными аспектуальными ситуациями (АС), независимо от их аспектной характеристики. Перфектная АС – это аспектуальная ситуация, в организации которой участвует глагол в форме перфекта независимо от его акциональной и аспектной характеристики. Употребление термина «перфектная АС» именно в указанном смысле вызвано потребностью в унификации по аналогии с «претеритной АС» (см. Ризаев, 1999, где мы, несмотря на разнообразие содержательных типов АС, связанных с действиями, выраженными формой претерита, объединили их термином «претеритная АС»).

В предварительном порядке отметим, что значение термина «перфектный» не ограничивается, однако, признаком «темпоральная завершенность». Темпоральная завершенность АСП тесно связана с признаком

«фактовость». Совокупность признаков «темпоральная завершенность» и «фактовость» процессного действия предполагает в свою очередь «актуальность» данного процессного действия с позиции условного наблюдателя, фактом сознания которого в более позднем временном плане и является вся эта сопряженность темпорально-аспектуальных значений.

Образование сложных форм прошедшего времени начинается в древневерхненемецком периоде с перфекта. Первоначальное его значение было видовое: он служил для обозначения настоящего, т.е. законченного действия, результаты которого существуют в настоящее время (Vollendete Gegenwart). Это видовое значение сложного прошедшего, в отличие от простого, связано с тем, что причастие II префиксом де- и другими неотделяемыми глагольными приставками имеет значение результативного вида:

Ich habe das Buch genommen – я видел книгу означало «я имею книгу уже взятой» (ich habe das Buch (als) genommenes).

В новонемецком языке перфект утрачивает результативное (видовое) значение. Видовое значение (как часто бывает и в современном языке) могло быть выражено лексически: ich habe bereits erfahren (я уже узнал).

Перфект, как и претерит, в современном немецком языке может употребляться для выражения предшествования момента действия моменту речи. Это общее для них грамматическое значение позволяет рассматривать их как грамматические синонимы, однако они не являются взаимозаменяемыми. В немецких грамматиках нет единого взгляда на природу различий в употреблении перфекта и претерита. Так, например, Л.Зюттерлин отождествляет перфект и плюсквамперфект с формами совершенного вида, называя их «du Zeitfernun der Vollendung». «Связь глаголов haben и sein в настоящем времени с причастием II означает наличие состояния, которое является следствием действия, совершенного в прошлом, например: Ich bin gekommen означает: я нахожусь здесь в следствие того, что я пришел. Эту форму обычно понимают – и не без оснований – как особую

временную форму, и называют ее «vollendete Gegenwart» (Зюттерлин 1923:228). Итак, Л.Зюттерлин считает, что перфект выражает «результативное состояние в настоящем».

Другой ученый, О.Эрдман, так характеризует значение перфекта: «значение действия, начатого в прошлом и законченного в настоящем (Erdmann 1886:103).

Значительно больший интерес представляет анализ значений перфекта в грамматике В.Вильманса. Он далек от стремления отождествить перфект с формой совершенного вида и вообще от какой-либо односторонней трактовки значения перфекта. Он рассматривает ряд взаимосвязанных, но различных значений перфекта, которые в сумме составляют специфику. Вот его основные положения: «перфект, как и претерит, выражает действие в прошлом, но употребляется в тех случаях, когда в центре внимания стоят результаты действия с точки зрения настоящего времени.

Например: Nun hat er seinen besten Freund verloren – указывает на событие, случившееся в прошлом, но говорящий думает при этом о результатах этого события, об одиночестве после утраты друга и Nun verler er seinen besten Freund – при упоминании о данном событии вне связи с настоящим. Отсюда следует вывод: претерит – обычное время, употребляемое в рассказах, перфект – выражает действие, начатое в прошлом и уже законченное к настоящему моменту (Вильманс 1906:186-192).

Современный перфект выражает не состояние предмета, а действие в прошлом. Он употребляется прежде всего тогда, когда о событиях прошлого говорится в аспекте настоящего. Это значит, что в центре внимания человека стоит не только само действие, но и тот результат его, те последствия его, которые ощущаются в момент речи. Данной точки зрения придерживаются, например, В.М.Павлов и Б.Х.Ризаев.

«В аспектуальном отношении с перфектом связывают, с одной стороны, такие понятия, как завершенность, законченность, результативность, фактовость, трансформативность, перфективность. С

другой стороны признается, что перфект может выражать действия с признаками незаконченности, статальности, имперфективности. Иными словами, аспектальный семантический потенциал перфекта охватывает два противоположных признака аспектальности – целостность и процессность в их разнообразных проявлениях, связанных с теми или иными аспектальными значениями.

Аспектальное значение перфекта во многих случаях обусловлено аспектальным типом глагольной лексемы, выступающей в данной форме. Так, если в форме перфекта выступает глагол, отображающий трансформативное действие, т.е. такое действие, совершение которого в объективной действительности связано с какими-либо качественными изменениями, то такое действие независимо от того, образуется ли перфект с глаголом *haben* или *sein* представляется в целостном аспекте. Это касается как переходных, так и непереходных глаголов.

Глаголы, отображающие статальные действия, т.е. действия, которые не связаны с какими-либо изменениями объекта или субъекта, и в форме перфекта обычно предстают в процессном аспекте.

В большинстве случаев нейтральные глаголы, имеющие при себе аффицируемый объект, отображают обозначаемые ими действия целостные, если этому не препятствуют внешние контекстные средства, подчеркивающие противоположное аспектальное значение: (Ризаев 1988:67-68).

Выше уже говорилось о различиях в употреблении перфекта и претерита. Между этими двумя временными формами существуют различия и в аспектальном плане. Одним из аргументов является то, что в претерите один и тот же предельный глагол может вести себя по-разному. Например, если мы возьмем предельный глагол *kommen* и поставим его в форму перфекта и претерита, то мы получим различные результаты. В претерите этот глагол может выражать как значение достигнутой, так и

в других случаях, при условии, что такие отношения носят регулярный, систематический характер, составляет основание для соответствующей аспектуальной характеристики перфекта в парадигматическом плане. Такой позиции придерживается В.М.Павлов: «... типовые частные значения грамматической формы, являющиеся продуктами ее взаимодействия с категориальными признаками лексических значений ... относящиеся к ее семантическому потенциалу не как варианты речевого уровня к инварианту языкового уровня, а образуют взаимосвязанные элементы чичтемы потенциально-реализуемых в речи значений форм» (Павлов 1984:43).

«При анализе аспектных принципов временных форм немецкого глагола вводится понятие «семантический потенциал грамматической формы». Это понятие наиболее четко подчеркивает взаимосвязь языка и речи» (Ризаев 1992:24).

Существенно отметить, что семантический потенциал грамматической формы включает весь комплекс признаков, связанный с типичными речевыми реализациями формы, либо непосредственное отображение «речевого на языковом и в языковом ... ограничивается генерализацией, синтезом повторяющегося и типического» (Павлов 1984:42).

Применительно к теме магистерской диссертации мы можем утверждать, что аспектуальные признаки входят в семантический потенциал временных форм на уровне системно-языкового статуса на том основании, что известные «комплексные темпорально-аспектуальные значения этих форм оказываются в широких пределах закономерными, типовыми продуктами взаимодействия грамматических форм с категориальными элементами семантики глагольных лексем» (Павлов 1984:42).

Перфект так же, как и претерит, выражает прошедшее время. Однако в силу своей аналитичности перфект характеризуется более сложным семантическим содержанием как в темпоральном, так и в аспектуальном отношении. По определению таких ученых, как Ф. Блатц, О. Эрдман, Б. Дельбрюк, К. Бругман, Л. Зюттерлин, В. Юнг (см. Blatz, 1896; Erdmann, 1886; Delbrück, 1897;

Brugmann, 1904; Sütterlin, 1918; Jung, 1966) перфект является «прошедшим совершенным», результат которого продолжает существовать в настоящем (vollendete Gegenwart).

Такое определение поддерживается не всеми германистами. Согласно теории Г. Пауля, А. Нурена, и др. (см. Paul 1957; 64; Noreen 1923: 426/), для всех перфектных форм (включая плюсквамперфект и футур II) характерен, прежде всего, признак временного предшествования.

В. А. Жеребков считает, что «распространенное мнение об отождествлении в работах представителей первого направления временных значений с видовыми, по-видимому, является недостаточно обоснованным, поскольку в этих работах речь идет преимущественно не о законченности действия по отношению к самому себе, как это имеет место в русской категории вида, а о законченности по отношению к некоторому моменту прошедшего, настоящего или будущего (Vollendung in der Vergangenheit, Vollendung in der Gegenwart, Vollendung in der Zukunft), что определенным образом сближается с понятием предшествования действия этому моменту» /Жеребков 1970: 33/, По мнению В. А. Жеребкова, инвариантные значения перфектных форм включают в себя понятия законченности и предшествования как частные случаи /там же: 42/.

Здесь следует отметить, что термин «законченность» (Vollendung) может пониматься двояко: и в темпоральном смысле «действие прекратилось в прошлом, не достигнув **внутреннего** предела», и в аспектуальном плане «действие прекратилось в прошлом вследствие достигнутой внутренней предела». По отношению к перфектным формам применялись оба значения термина «законченность», нередко без должного разграничения.

В аспектологической литературе не раз подвергались критике оба отмеченных значений, как видовое, так и значение прошедшего времени. Так, Л. П. Размусен отмечает: «Прежде всего выражение als vollendet не вполне удачно вследствие своего временного характера; в предложении «он вчера покупал железо» глагол, стоя в прошедшем времени, означает, что действие теперь вполне окончено, vollendet; а в предложении «он завтра купит железо»

глагол, стоя в будущем времени, означает действие как *noch nicht vollendet*» /Размусен 1891: 378/. Такого суждения придерживаются и другие ученые (см. /Виноградов 1938: 391-392; Мучник 1971: 98-99/).

А. В. Исаченко также подвергает критике термин «законченность», но в ином плане. Рассматривая определение Ф. Миклошича «действие представляется либо как длительное, либо выражается как законченное» («*vollendet*») /Miklosich 1885: 224/, А. В. Исаченко отмечает, что введение понятия «законченности действия» в учение о видах оказалось роковой ошибкой. Далее отмечается, что этот термин «имеет в виду как будто только конечный фазис процесса, оставляя начало и собственное протекание процесса вне поля зрения». По мнению А. В. Исаченко, в понятии «законченности» стирается также грань между временными и чисто видовыми семантическими элементами: «ведь о «законченности» можно говорить только применительно к формам прошедшего времени (совершенного вида) типа он сказал, он написал» /Исаченко 1960: 134/.

Для отличения темпоральной «законченности» от аспектуальной В. А. Жеребков выбирает соответственно термины «перфектность» и «перфективность». Мы же оставляем за термином «законченность» только значение, связанное с темпоральным прекращением действия в прошлом.

Обзор взглядов зарубежных и русских германистов на перфект довольно подробно представлен в работе В. А. Жеребкова /Жеребков 1970: 32-35/. Мы остановимся на основных тенденциях, наметившихся в специальной литературе о перфекте.

Отмеченные выше два направления можно было бы условно назвать соответственно «аспектуальным» и «темпоральным». В то же время тесная взаимосвязь аспектных и темпоральных значений перфекта побуждает представителей обоих направлений учитывать как аспектные, так и временные признаки соответствующей формы, правда, с известным их акцентированием. По-разному расставляются акценты и внутри каждого из направлений.

Так, например, А. А. Кульбакин отмечает следующее: «Исследуя взаимодействие временной и видовой семантики в системе немецкого глагола,

мы приходим к выводу, что перфект является чисто временной формой, тяготеющей в зависимости от семантики глагола к выражению результативности, завершенности» /Кульбакин 1985: 54/. Здесь же отмечается, что перфект является временной формой «констатации факта». По мнению А. А. Кульбакина, перфект отличается от претерита тем, что он «может выражать относительное значение предшествования (футуральный перфект)».

В. Я. Мыркин, также являясь в основном представителем «темпорального» направления, считает, что немецкий перфект «имеет два главных значения – п р е т е р и т н о е и п е р ф е к т н о е, причем в обоих случаях МН (момент наблюдения) и МР (момент речи) совпадают, т.е. действие в прошлом рассматривается с позиции настоящего, а при перфектном значении перфекта действие в прошлом даже остается в настоящем в виде качества или состояния предмета» /Мыркин, 1989: 84-85/.

По мнению автора, наиболее частотным в диалогической речи является «претеритный перфект», который обозначает «событие в прошлом с позиции настоящего». Под «перфектным перфектом» подразумевается результативный перфект, или «презентный перфект». Интересно отметить, что признак актуальности, который признается одним из доминирующих в семантике перфекта многими германистами (см, Маслов, 1959: 162-163; Веденькова, 1963: 89-90; Горностаев, 1980), оценивается В. Я. Мыркиным следующим образом: «актуальность последствий является скорее результатом актуальности Д Р (диалогической речи), а не той или иной темпоральной формы» /там же: 86/.

По мнению С.-Г. Андерссона, признак «*Nachwirkung des Vollzugs*» (в дефиниции Х. Бринкмана), характерен только для действий, отображенных предельными глаголами в перфекте. Что же касается неопредельных глаголов, то действия, выражаемые ими в перфекте, не могут характеризоваться признаком «воздействия из прошлого в настоящее», формы перфекта сообщают только, что такие действия однажды в прошлом протекали. С.-Г. Андерссон утверждает, что даже при употреблении в перфекте предельных глаголов признак «*Nachwirkung*» не всегда является обязательным /Andersson 1978: 99/.

Вслед за В. А. Жеребковым и Т. Н. Александровой /Жеребков 1970: 96; Александра 1970: 43/ С.-Г. Андерссон различает темпоральную и аспектальную завершенность и считает, что только признак темпоральной завершенности присущ как предельным, так и неопредельным глаголам в перфектных формах. Что касается аспектальной завершенности, то она характерна только для предельных глаголов в соответствующих перфектных формах /там же: 100/.

В аспектальном отношении с перфектом связывают, с одной стороны, такие понятия, как завершенность, законченность, результативность, фактовость, трансформативность, перфективность. С другой стороны, признается, что перфект может выражать действия с признаками незаконченности, статальности, имперфективности. Иными словами, аспектальный семантический потенциал перфекта охватывает два противоположных аспектных признака целостность и процессность в их разнообразных проявлениях, связанных с теми или иными перечисленными выше аспектальными и, с нашей точки зрения, темпоральными (законченность) значениями.

Аспектальное содержание перфекта во многих случаях обусловлено акциональным (т.е. предельным/неопредельным) типом глагольной лексемы, выступающей в данной форме. Если в форме перфекта выступает глагол, отображающий трансформативное действие, т.е. такое действие, совершение которого в объективной действительности связано с какими-либо качественными изменениями, то такое действие, независимо от того, образуется ли перфект с глаголом *haben* или *sein*, представляется в целостном аспекте. Это касается как переходных, так и непереходных глаголов. Ср.:

(1) Nun ist sie aufgewacht (Hoffmann. Nußknacker, 118);

(2) Ich bin schon halb erfroren (Bredel. Maschinenfabrik, 99);

(3) Jetzt, nachdem er unten an der Tür das verabredete Signal für freie Fahrt erblickt hat, ist ihm noch beklommener zumute (Bredel. Väter, 24).

Глаголы, отображающие статальные действия, т.е. действия, которые не

связаны с какими-либо изменениями объекта или субъекта, и в форме перфекта обычно предстают в процессном аспекте, Ср.

(4) Unser Vater ist ein geachteter Kunstschlossermeister gewesen, hat in der Bürgerschaft gesessen (Bredel. Väter, 20).

В немецком языке имеется, однако, довольно большое число глаголов, которые в одном и том же значении могут обозначать как трансформативные, так и статальные действия, например, *bügeln*, *dreschen*, *kochen*, *lesen*, *nähen*, *schreiben*, *pflügen*, *stricken*, *waschen* и др., т.е. лимитативно нейтральные глаголы.

Как они ведут себя в аспектном плане в форме перфекта? В большинстве случаев такие глаголы, имея при себе аффицируемый или эффицируемый объект, отображают обозначаемые ими действия как целостные, если этому не препятствуют внешние контекстные средства, подчеркивающие противоположное аспектное значение. Так, В. М. Павлов отмечает, что «глагольные отображения трансформативных действий, нейтральные /отображения!/ в отношении предельности, обычно «перерабатываются» формой перфекта в значения действий, достигающих своего предела» /Павлов 1984: 62/. Приводится пример:

Er hat ein Spielzeug gebastelt.

Сравнение с предложением *Er hat am Spielzeug gebastelt* показывает, что для процессного представления действия *basteln* в перфекте необходимы специальные средства.

В ряде случаев наблюдается неопределенность в аспектном отношении, т.е. аспектологический дуализм действий, когда значение действия в форме перфекта можно трактовать двояким образом « и как целостное, и как процессное. Ср.:

(5) Daran habe ich auch schon gedacht! (Bredel. Maschinenfabrik, 73);

Er hat ein Buch gelesen (ср., однако, выражение явно процесса: *Er hat in einem Buch gelesen*).

В некоторых случаях выражение одного из аспектных значений перфекта

зависит от вспомогательного глагола. Обычно, как отмечает С.-Г. Андерссон, все непереходные глаголы, отображающие предельные действия (и только некоторая часть глагольных отображений непердельных действий) образуют перфект с *sein* /Andersson 1978: 36/.

В этом плане обращают на себя внимание глаголы движения, которые обычно репрезентируют лимитативно нейтральные действия или, реже, действия непердельные. Они могут образовывать перфект и с *sein* и с *haben*. Перфект с *haben* обычно связывается с непердельным значением действия, а *sein* – с предельным: *Sie haben (im Zimmer) getanzt*, но: *Sie sind ins Zimmer getanzt*. С.-Г. Андерссон отмечает, что нельзя сказать *die (im Zimmer) getanzten Paare*, но вполне допустимо *die ins Zimmer getanzten Paare* (нам такие примеры не встретились).

Связь выражения одного из аспектуальных значений перфекта с употреблением вспомогательных глаголов *sein* или *haben*, обычно отмечается в литературе (см., например, /Адмони 1966: 176-175/).

Пространственные и временные изменения, характерные для трансформативных действий, обозначаемых непереходными глаголами, репрезентируются обычно посредством перфекта с *sein*: *ich bin gegangen, gesprungen, gekommen*, а неизменность, входящая как доминирующий признак в значение статального действия, представляется перфектом с *haben*: *er hat geschlafen, gewartet* и т. д.

Как видно из изложенного выше, семантический потенциал перфекта представляет собой противоречивое единство противоположных аспектных признаков целостности и процессности. Такое объединение контрастных аспектных признаков в рамках семантического потенциала одной глагольной формы способствует тому, что в германистике нередко акцентируются противоположные стороны этого единства.

Мы трактуем перфект с позиции полевой структуры грамматических явлений и считаем, что «центральную зону значений перфекта составляет ... значение, которое характеризуется признаком законченности трансформативного

действия, осуществленного полностью в количественном и качественном отношении (с достижением внутреннего предела, безразлично – имманентного или ситуативно «заданного», «запланированного») и результирующего в изменении наличной ситуации в том направлении, которое определяется индивидуальным характером действия» /Павлов 1984: 61/.

Такая позиция в выделении центральной аспектной зоны перфекта подтверждается результатами специальных исследований в данной области, проведенных, например, Б. М. Балиным и С.-Г. Андерссоном. Так, Б. М. Балин приводит данные, согласно которым в 79,5 случаев формой перфекта отображается действие в его полноте и достигнутой предельности, из них в 74,5% случаев зафиксировано употребление предельных глаголов /Балин, 1968: 17/, По данным С.Г. Андерссона, в 97,9% случаев предельные действия в форме перфекта представлены как достижения предельности. В то же время непредельные действия в форме перфекта в 89% случаев характеризуются признаком процессности /Andersson 1978: 91/.

Особо следует остановиться на тех семантических признаках перфекта, которые способствуют его противопоставлению претериту. Это обусловлено тем, что наряду с тенденцией к семантическому размежеванию форм перфекта и претерита в литературе отмечается и тенденция к семантическому сближению названных форм. Так, высказывания о синонимичности форм перфекта и претерита мы находим в работах Г. Глинца, Е. И. Шендельс, В. Г. Адмони /Glinz 1965: 560; Шендельс 1964: 26; Admoni 1972: 188/. Е. И. Шендельс допускает возможность называть формы перфекта и претерита «системными синонимами». По мнению Г. Глинца, форма *hat gesucht* другими средствами выражает то же, что и форма *suchte* /Glinz 1965: 560/.

Суммируя высказывания о признаках, отличающих перфект от претерита, можно сказать, что основными со стороны перфекта называются следующие: фактовость /Erben 1972: 86, 96/, результативность /Brinkmann 1931:422/, контактность /Горностаев 1980, Павлов 1984/, актуальность для более позднего временного плана /Маслов 1959, Веденькова 1977, Горностаев 1980, Павлов

1984/, законченность в темпоральном плане, завершенность трансформативного действия, субъективно-оценочная функция перфекта /Горностаев 1980, Павлов 1984/.

Что касается тех значений, которые сближают претерит и перфект, то это прежде всего признак чисто темпоральный – значение прошедшего времени. В. М. Павлов отмечает два случая, когда значения названных форм сближаются в наибольшей мере: 1) когда претерит «оформляет выражение действия трансформативного, к тому же как изолированный «факт»; 2) когда перфект ... оформляет выражение действия статального, хотя одновременно и указывает на ретроспективный подход к нему от соответствующей «точки отсчета» /Павлов 1984: 69/.

Важное значение признаку «актуальность» придается в работе М. Н. Горностаева, посвященной уточнению содержательных грамматических признаков немецкого перфекта и выяснению его стилистических функций в художественной прозе во взаимосвязи с его грамматической характеристикой. Оригинальность работы заключается в том, что анализу подвергаются претерито-перфектные контексты, максимально способствующие выявлению как сходных, так и различающихся темпорально-аспектных признаков соответствующих форм. Основным признаком, отличающим перфект от претерита, признается «актуальность». При этом «актуальность» рассматривается не просто как признак «актуальность последствия», а как существенный элемент семантического потенциала перфекта, включающего в себя целый комплекс темпорально-аспектных признаков. В качестве собственно аспектуальных признаков называются «завершенность», «предельность» и «результативность». Доминирующим темпоральным значением перфекта признается «прошедшее контактное». Что касается претерита, то основными его значениями оказываются «незавершенность», «процессность» и «прошедшее дистантное».

Рациональным является то, что М. Н. Горностаев в действиях, отображаемых неопределенными глаголами в перфекте, отмечает наличие совокупности признаков процессности и завершенности, а не квалифицирует их

просто как имперфективные /Жеребков 1970: II5/ или как «претеритные» /Мыркин 1989: 84/.

Высказывания, в качестве предикативного ядра которых выступают глаголы в форме перфекта, мы будем именовать перфектными высказываниями или – под иным углом зрения – перфектными аспектуальными ситуациями (АС), независимо от их аспектной характеристики. Перфектная АС – это аспектуальная ситуация, в организации которой участвует глагол в форме перфекта независимо от его акциональной и аспектной характеристики.

Необходимо отметить, что хотя аспектуальные значения тесно связаны с понятием времени, категория аспектуальности лежит в иной плоскости, чем категория времени. В.М.Павлов отмечает: «Темпоральные различия между действиями, суть различия в их временном отношении к моменту речи или к иному моменту, играющему ту же роль точки отсчета для диапазонов настоящего, прошедшего и будущего (абсолютная и относительная шкала отсчета). Аспектуальные различия действий определяются как различия в характере протекания действий - естественно также во времени» (Павлов 1984:43).

Иначе говоря, характеризуя протекание действия во времени, мы имеем в виду не дейктическую темпоральную локализацию действия, характерную для категории времени, а внутреннюю темпоральную структуру действия. В разных временных формах глаголы могут выражать одно и тоже аспектуальное значение (он говорит – говорил, он заговорит – заговорил). Или же, наоборот, в одной и той же временной форме действия, выражаемые глаголом, характеризуются различными аспектуальными значениями (говорил, заговорил).

Темпоральная функция плюсквамперфекта состоит в том, что он специализирован для выражения значения предшествования по отношению к прошедшему времени. Эта темпоральная функция накладывает свой отпечаток на аспектную семантику данной формы, ибо действие, совершившееся до наступления другого действия, обычно воспринимается как закончившееся.

Основная аспектная функция плюсквамперфекта характеризуется, как и у перфекта, наличием тенденции отображать трансформативные действия в их целостности и полноте. Этот аспектный признак часто сопрягается со значением результативности. В научной литературе, как правило, плюсквамперфект и перфект характеризуют как аналогичные в аспектном плане формы. Разногласия наблюдаются в том, какой форме следует отдать предпочтение в выражении значения достигнутой предельности. По данным Б. М. Балина, перфект предпочтительнее плюсквамперфекта, который лишь в 68,9% случаев выражает достигнутой предельности действия, при этом в 63,3% эти действия отображены предельными глаголами. С.-Г. Андерссон считает, что в форме плюсквамперфекта более четко, чем в перфекте, определяется один из двух противоположных аспектных признаков /Andersson 1978: 50/. По его данным, предельное действие в форме плюсквамперфекта в 98% случаев (на 0,1% больше, чем в перфекте) отображается как достигнутой предельности и в 1,5% случаев (как и в перфекте) - как не достигнутой предельности. Более показательны данные, связанные с реализацией непредельных действий. Здесь они в форме плюсквамперфекта в 97% случаев (перфект в 89%) характеризуются недостижимостью предельности и только в 1,5% случаев (перфект в 11%) - достигнутой предельности.

По мнению У. Хаузер-Суйда и Г. Хоппе-Бойгель аспектные функции перфекта и плюсквамперфекта совпадают лишь частично. Обе формы выражают значение завершенности на соответствующих уровнях: плюсквамперфект на уровне прошедшего времени, а перфект - в презентном контексте. При этом завершенность понимается отнюдь не в значении предшествования или темпоральной законченности /Hauser-Suida, Hoppe-Beugel 1972: 160-161/.

В. М. Павлов отмечает, что «как форма прежде всего темпорально-относительная, плюсквамперфект по сравнению с перфектом в целом менее выразительно связывает законченность действия с полнотой его осуществления и потенциальной результативностью, и, более того, чаще, чем перфект,

оставляет самую законченность действия в тени, не привлекая к ней внимания. Выражение же подчеркнутой законченности остается преимущественной прерогативой перфекта в связи с его «фактовостью» /Павлов 1984: 70/.

Б.Х.Ризаев отмечает, что анализ плюсквамперфектных АС подтвердил справедливость высказывания В. М. Павлова. Целый ряд признаков, отмеченных в плюсквамперфектных АС, которые будут рассмотрены ниже, показал, что плюсквамперфект обладает менее выразительной потенцией к отображению трансформативных действий в их полноте и целостности, чем перфект.

Выводы по первой главе

Суммируя высказывания о признаках, отличающих перфект от претерита, можно сказать, что основными со стороны перфекта называются следующие: фактовость, результативность, контактность, актуальность для более позднего временного плана, законченность в темпоральном плане, завершенность трансформативного действия, субъективно-оценочная функция перфекта.

Современный перфект выражает не состояние предмета, а действие в прошлом. Он употребляется прежде всего тогда, когда о событиях прошлого говорится в аспекте настоящего. Это значит, что в центре внимания человека стоит не только само действие, но и тот результат его, те последствия его, которые ощущаются в момент речи. Данной точки зрения придерживаются, например, В.М.Павлов и Б.Х.Ризаев.

«В аспектуальном отношении с перфектом связывают, с одной стороны, такие понятия, как завершенность, законченность, результативность, фактовость, трансформативность, перфективность. С другой стороны признается, что перфект может выражать действия с признаками незаконченности, статальности, имперфективности. Иными словами, аспектуальный семантический потенциал перфекта охватывает два противоположных признака аспектуальности – целостность и процессность в

их разнообразных проявлениях, связанных с теми или иными аспектуальными значениями.

Аспектуальное значение перфекта во многих случаях обусловлено аспектуальным типом глагольной лексемы, выступающей в данной форме. Так, если в форме перфекта выступает глагол, отображающий трансформативное действие, т.е. такое действие, совершение которого в объективной действительности связано с какими-либо качественными изменениями, то такое действие независимо от того, образуется ли перфект с глаголом *haben* или *sein* представляется в целостном аспекте. Это касается как переходных, так и непереходных глаголов.

Глаголы, отображающие статальные действия, т.е. действия, которые не связаны с какими-либо изменениями объекта или субъекта, и в форме перфекта обычно предстают в процессном аспекте.

В большинстве случаев нейтральные глаголы, имеющие при себе аффицируемый объект, отображают обозначаемые ими действия целостные, если этому не препятствуют внешние контекстные средства, подчеркивающие противоположное аспектуальное значение: (Ризаев 1988:67-68).

Если в перфекте ищут аспектуальный инвариант, т.е. некоторый аспектуальный признак, который был бы присущ перфекту во всех его употреблениях, и не находят его, то это равным образом становится основанием для трактовки значения перфекта только в собственно темпоральном плане. Таким образом, здесь аспектуальные признаки признаются лишь частичными значениями грамматической формы по отношению к ее обобщенному темпоральному значению на системно-парадигматическом уровне.

При противоположном подходе ведущим является, прежде всего, признание грамматической аспектуальной релевантности лексико-семантических группировок глаголов, оформляемых, в частности, тем же перфектом.

Иными словами, сама зависимость, например, семантического эффекта результативности, актуальной для более позднего временного плана (преимущественно для настоящего) от семантики глаголов, допускающих достижение предела и результата, в одних случаях, и отсутствие такой связи в других случаях, при условии, что такие отношения носят регулярный, систематический характер, составляет основание для соответствующей аспектуальной характеристики перфекта в парадигматическом плане. Такой позиции придерживается В.М.Павлов: «... типовые частные значения грамматической формы, являющиеся продуктами ее взаимодействия с категориальными признаками лексических значений ... относящиеся к ее семантическому потенциалу не как варианты речевого уровня к инварианту языкового уровня, а образуют взаимосвязанные элементы системы потенциально-реализуемых в речи значений форм» (Павлов 1984:43).

Вслед за Б.Х. Ризаевым мы при анализе аспектных признаков временных форм немецкого глагола вводим понятие «семантический потенциал грамматической формы». Это понятие наиболее четко подчеркивает взаимосвязь языка и речи» (Ризаев 1992:24).

Существенно отметить, что семантический потенциал грамматической формы включает весь комплекс признаков, связанный с типичными речевыми реализациями формы, либо непосредственное отображение «речевого на языковом и в языковом ... ограничивается генерализацией, синтезом повторяющегося и типического» (Павлов 1984:42).

Применительно к теме выпускной квалификационной работы мы можем утверждать, что аспектуальные признаки входят в семантический потенциал временных форм на уровне системно-языкового статуса на том основании, что известные «комплексные темпорально-аспектуальные значения этих форм оказываются в широких пределах закономерными, типовыми продуктами взаимодействия грамматических форм с категориальными элементами семантики глагольных лексем» (Павлов 1984:42).

ГЛАВА II. ТИПЫ АСПЕКТУАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ С ПЕРФЕКТОМ

Существует мнение, что в некоторых случаях выражение аспектуальных значений предельности / неопределенности, достигнутой / не достигнутой предела зависит от вспомогательного глагола. Например, С.-Г.Андерсон отмечает, что «все непереходные глаголы, отображающие предельные действия (и только небольшая часть глагольных лексем, отображающих неопределенные действия) образуют перфект с *sein*. Здесь надо отметить глаголы движения, которые репрезентируют действия неопределенные или нейтральные в отношении предельности / неопределенности. Они могут образовывать перфект и с *sein* и с *haben*» (Andersson 1978:176)

Перфект с *haben* обычно связывается с неопределенным значением действия, а с *sein* с предельным. Например:

Sie haben (im Zimmer) getanzt.

Sie sind ins Zimmer getanzt.

С.-Г.Андерсон отмечает, что нельзя сказать *die (im Zimmer) getanzten Paare*, но *ins Zimmer getanzten Paare* (Andersson 1978:176).

В.Г.Адмони также рассматривает зависимость выражения одного из аспектуальных значений от употребления вспомогательных глаголов *sein* и *haben* (Admoni 1966:174-175).

Временные и пространственные изменения, характерные для трансформативных действий, репрезентируются обычно посредством перфекта с *sein*: *ich bin gewachsen, gegangen, gekommen*.

А неизменность, являющаяся доминантной в значении статального действия представляется перфектом с *haben*: *er hat geschlafen, gewacht*.

Иными словами, в наибольшей степени значение результативного состояния характерно для перфектных конструкций, образованных с глаголом *sein*: *er ist gestorben, verschwunden*.

Многими аспектологами отмечается также, что аспектуальная характеристика перфекта во многом зависит от акциональной (предельной / неопредельной) семантики глагола, выступающего в данной форме.

Учитывая важность этой проблемы, мы подробнее рассмотрим этот вопрос.

По терминологии В.М.Павлова предельные глаголы это глаголы, выражающие трансформативные действия, а неопредельные глаголы – глаголы, выражающие статальные действия.

Учитывая зависимость аспектуальной семантики временной формы от акциональной характеристики конкретного глагола, следует особо подчеркнуть актуальность проблемы классификации глаголов по признаку предельности / неопредельности. По этой проблеме существует два направления: одно направление придерживается двойственной классификации, т.е. распределяет все глаголы немецкого языка на предельные и неопредельные. Представителями данного направления являются прежде всего представители калининской аспектологической школы под руководством Б.И.Балина.

Другое направление, представителями которого являются С.-Г. Андерсон, В.М.Павлов, Б.Х.Ризаев, придерживаются не бинарной, а тройственной классификации, т.е. наряду с предельными и неопредельными глаголами выделяют также лимитивно нейтральные глаголы.

Под предельностью понимается направленность действия к внутреннему пределу, как к такой точке в развитии действия, достижение которой обозначает полноту его существования и, тем самым, его исчерпанность. Происходит переход субъекта из одного состояния в другое. Действия, не имеющие таких характеристик, определяются как неопредельные.

Лимитивно нейтральные глаголы характеризуются тем, что оба контрастных акциональных признака совмещены в лексико-семантическом потенциале одной глагольной леммы с одним и тем же «вещественным»

значением и выражение каждого из них зависит от конкретного способа употребления.

Мы в своей работе придерживаемся тройственной классификации. В работе подвергаются анализу перфектные аспектуальные ситуации, в качестве ядерного компонента которых выступают предельные, неопредельные и лимитивно нейтральные глаголы в форме перфекта.

В аспектологической литературе существуют следующие названия неопредельных глаголов: *kursive* (курсивные), *imperfektive* (имперфективные), *nicht grenzbezogene Verben* и предельных глаголов: *terminative* (терминативные), *perfektive* (перфективные), *grenzbezogene Verben*.

Сама же аспектуальная ситуация (АС) понимается так, как ее трактует А.В.Бондарко: это «выражаемая в высказывании типовая сигнификативная ситуация, рассматриваемая с точки зрения ее аспектуальных элементов» (Бондарко 1982).

Анализ АС основывается не на описании «положения дел в реальности», а прежде всего на изучении семантической структуры составляющих АС.

Содержание АС рассматривается как субъективное отображение образа фрагмента объективной реальности с позиции наблюдателя. Аспектуальная ситуация включает в себя как языковую информацию, заключенную в самом глаголе, так и контекстуальную.

При анализе некоторых перфектных аспектуальных ситуаций за основу мы берем работу Б.Х.Ризаева «Аспектная семантика временных форм немецкого глагола» (Ризаев 1992).

Перейдем к рассмотрению конкретных аспектуальных ситуаций с различными типами глаголов.

2.1. Перфектные аспектуальные ситуации с предельными глаголами

По классификации Б.Х.Ризаева предельные глаголы делятся на три группы:

- 1) перфективные – значение глаголов связаны только с реальным пределом: ankommen, finden, brechen;
- 2) ультрапредельные – доминация реального предела: kommen, sterben, bringen, nehmen;
- 3) просто предельные – потенциальная предельность: steigen, fallen, sinken.

«Различие между перфективными с одной стороны, и ультрапредельными, с другой стороны, состоит в том, что первые во всех временных формах выражают достижение предела единичным локализованным действием, а вторые допускают возможность процессного представления трансформативного действия (за исключением перфекта, футура II, футурального перфекта)» (Ризаев 1992:20).

В нашем материале встретилось 200 предельных глаголов. Эти глаголы можно разбить на следующие семантические группировки:

- 1) глаголы, обозначающие движение к какой-либо определенной цели или удаление от места нахождения:

losgehen, fortgehen, ausgehen, sinken, rutschen, verfliegen,
davonkommen, aufkommen, kommen, verschwinden, fallen, stürzen,
austreiben, bringen, wegfliegen, hierherziehen, besteigen,
herausfallen;

- 2) глаголы, обозначающие переход из одного состояния в другое, изменение состояния:

wachsen, frieren, werden, verlöschen, erlöschen, schmelzen, trocken,
tauen, verarmen, auswachsen, sterben, einfrieren, sich verwandeln;

- 3) глаголы, обозначающие фазовые значения начала и конца (достижение результата, исчерпанность и т.п.):

ablaufen, verschließen, erreichen, ausbrechen, einbrechen, einschlafen, sich begeben, aufkommen, absolvieren, beginnen, fertigmachen;

4) глаголы говорения:

sagen, sich aussprechen, aufreden, ausplaudern;

5) глаголы, обозначающие приобретение или потерю чего-либо: erhalten, finden, verlieren, verdienen, erfahren, geben, annehmen, rauben, bekommen, sich abgewöhnen, verkaufen, saugen, gewinnen, erreichen, kaufen, nehmen, zunehmen, abnehmen, mitnehmen;

6) глаголы, выражающие результат мыслительных процессов: ausdenken, formulieren, erfahren, verstehen;

7) глаголы, выражающие разовые, точечные действия: greifen, packen.

Следует отметить, что все глаголы, входящие в класс предельных, в форме префекта образуют в речи исключительно трансформативные действия, которые достигают своего реального предела. Такие аспектуальные ситуации мы будем называть аспектуальными ситуациями терминативности (ACT)

Приведем примеры.

(1) Mein Schatz ist fortgegangen (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 99).

(2) An diesem Abend sind Serno und seine dürre Frau ausgegangen (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 81).

(3) Bienkopp erwacht, sein Schnapsrausch ist verflogen (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 48).

(4) Außer den Freunden des Verstorbenen sind viele Neugierige gekommen (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 21).

(5) Bienkopps Sorgen nicht vom Himmel gefallen (Strittmatter "Ole Bienkopp", 165).

(6) Sernos Jacke ist wieder getrocknet (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 330).

(7) Bienkopp ist aus der Partei ausgetreten (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 108).

(8) Bienkopp ist in das Elend der Weiblosigkeit gestürzt worden (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 130).

(9) Bienkopp bleibt ruhig, obwohl ihn das grobe Zittern bis in die Stiefel hinein gepackt hat (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 166).

(10) Das Gerücht hat also auch Emma erreicht (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 300).

(11) Nietnagel braucht nur ein paar zusammenhanglose Worte von sich zu geben, da hat die Frieda schon amtlich formuliert und ohne sozialdemokratische Ideen zu Papier gebracht (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 123).

(12) Soviel hat der Gottesmann in fünf Dienstjahren bei ihm erfahren (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 81).

(13) Sie hat etwas Gefährliches ausgeplaudert und die nächsten Tage darf sie nicht auf die Straße (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 232).

(14) Der dicke Serno hat die Hände auf dem Hügel seines Bauches gefaltet (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 221).

(15) Und wer das alles zusammenerfahren hat, der säubert seine Hirnkammern (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 279).

Во всех приведенных выше примерах мы четко видим, что все эти глаголы в форме перфекта обозначают терминативное значение, т.е. достигают своего реального предела.

К значению терминативности может присоединяться также значение начала, тут мы наблюдаем совокупность значений терминативности и начинательности, т.е. Н+АСТ. Приведем несколько примеров на данную аспектуальную ситуацию с предельными глаголами в форме перфекта:

(16) das Leben ist dunkler geworden (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 132).

(17) Gerade das ist in diesen vertrackten Zeiten möglich geworden (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 73).

(18) Die Aussprache hinter dem Heidhügel ist ruhiger geworden (Strittmatter. “Ole Bienkopp”, 17).

Таким образом можно сделать вывод, что предельные глаголы в форме перфекта могут выражать в основном два типа аспектуальных ситуаций, а именно, достигнутость предела (АСТ) и начало+достигнутость предела (Н + АСТ). Таким образом, основным значением предельных глаголов в перфекте является значение достигнутости предела (начального или конечного) действия.

Б.Х.Ризаев в своей монографии, посвященной анализу перфектных и плюсквамперфектных аспектуальных ситуаций, отмечает «анализ перфектных АС с предельным глаголом *kommen* показал, что они отображают почти исключительно один тип АС, а именно АСТ. В сочетании с конкретизаторами указанного выше типа, которые эксплицируют длительность предшествующего терминации процесса, становится возможным и отображение совокупности признаков процессности и терминативности, т.е. АСП + АСТ. Чисто процессное изображение действия *kommen* в перфектных выражениях исключается. Исключается, следовательно, и возможность двоякой (неопределенной) аспектной интерпретации. Для большей наглядности приведем ниже схему, демонстрирующую отмеченное различие типов перфектных и претеритных АС с предельным глаголом движения *kommen*.

Таблица 1.

Типы АС	Форма претерита	Форма перфекта
АСТ	+	+
АСП	+	-
АСП+АСТ	+	(+)
САД: АСП/АСТ	+	-

2.2. Перфектные аспектуальные ситуации с неопределёнными глаголами

Как уже говорилось выше, неопределёнными глаголами называются те глаголы, значение которых не связано с признаком внутреннего предела.

Согласно классификации Ризаева Б.Х. неопределённые глаголы делятся на:

1) просто неопределённые: arbeiten, wohnen, wandern.

2) ультранеопределённые: gehören, aussehen, liegen, sitzen, sich langweilen.

В отличие от ультранеопределённых глаголов, неопределённые глаголы могут допускать репрезентацию статального действия с моментом его начального и конечного ограничения (Ризаев 1992:20).

В нашем материале встречаются следующие неопределённые глаголы:

1) глаголы, обозначающие состояние субъекта: brennen, warten, erwarten, schlafen.

2) глаголы, обозначающие существование субъекта: sein, wohnen, leben.

3) глаголы, обозначающие значение бесцельного передвижения: tanzen, schleichen, wandern.

Приведем несколько примеров с этими неопределёнными глаголами.

(1) Er hat getanzt, aber nur Walzer. (Strittmatter. O. Bienhopp, 330);

(2) Wo hat denn der alte Goethe gewohnt (Strittmatter. O. Bienkopp, 344);

(3) Dort hat Wilm als Kriegsgefangener gelebt und gearbeitet (Strittmatter. «Ole Bienkopp», 117);

(4) Franz Bummel hat nur auf Bienkopps Entschluß gewartet (Strittmatter. “Ole Bienkopp”, 235);

(5) Die junge Frau hat wohl keinen Besuch erwartet, denn sie empfängt den Gast im Morgenrock. (Strittmatter. “Ole Bienkopp”, 171);

(6) Bienkopp hat in solchen entscheidenden Nächten schon auf blanker Erde geschlafen. (Strittmatter. “Ole Bienkopp”, 110);

(7) Dann hat wohl euer Gott auch Alfons Frühstück in der Hand gehalten (Strittmatter. “Ole Bienkopp”, 25);

(8). Dieser Vorsatz ist nicht tief in sein Hirn und Herz gebrannt, wie es in Romanen zuweilen heißt, sondern es ist dort eingefroren (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 275);

(9) Angrett hat hier ein Haus mitbesessen (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 349);

(10). Er hat früher Umgang mit hohen und höchsten Herrschaften gehabt. (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 314).

В научной литературе выделяются следующие типы перфектных аспектуальных ситуаций с неопределёнными глаголами:

- 1) перфектно-статальные
- 2) ограничительно-статальные.

Приведенные примеры показывают, что неопределённые глаголы в перфектных ситуациях отображают процессные действия. Однако это не статально дуративные действия, отображаемые в претеритных аспектуальных ситуациях. Это процессно-перфектное действие и его особенность заключается в том, что некий процесс, протекавший в прошлом перестал иметь место, и с позиции условного наблюдателя в момент наблюдения не протекает.

В перфектных аспектуальных ситуациях с неопределёнными глаголами могут отображаться и ограничительно-статальные действия. Например: "Mein Vorredner hat von Antons letztem Wunsch gesprochen" sagte er. (Strittmatter. "Ole Bienkopp", 120)

Обращает на себя внимание отсутствие в перфектных аспектуальных ситуациях с неопределёнными глаголами показатели признака начинательности типа plötzlich, dann, bald и т.д.

Б.Х.Ризаев, проведя анализ материала с перфектными аспектуальными ситуациями с неопределёнными глаголами, отмечает, что в них могут отображаться в основном два типа аспектуальных ситуаций, а именно, перфектные аспектуальные ситуации процессности и ограничительные аспектуальные ситуации процессности

В перфектных АС могут отображаться и ограничительно-статальные действия. Ср.: Sie hat erst gewartet, bis man ihr ein Brevier durch die Rippen blasen konnte (Höpfner, 27). Следует отметить, что столь обычные для претеритных АС конкретизаторы ограничения процесса, как einen Augenblick, ein wenig и т. п. вообще не встретились в нашей картотеке с соответствующими перфектными АС.

Встречающиеся в перфектных АС темпоральные ограничители, как правило, охватывают довольно значительное временное пространство и являются скорее актуализаторами длительности и процессности, ср.: Verhunzt und ruiniert, wofür wir fünf Jahre unseres Lebens gearbeitet haben (Reimann, 150). Встречаются, однако, и ограничители иного рода. Ср.: «Dreiundzwanzig Sätze hast du heute abend gesprochen», sagte sie (Schreiter, 181).

Глагол sprechen, как правило, квалифицируется как однозначно неопределенный глагол. Какой же тип действия отображается этим неопределенным глаголом в приведенном примере? Терминативное действие? Ограничительно-статальное? Или же здесь выражается обобщенно-фактическое значение процессного действия? При определении аспектной характеристики действия hast ... gesprochen исходить следует прежде всего из того, что глагол sprechen не является полным эквивалентом русскому «говорить».

Глагол sprechen может выступать и в предельном качестве; ср.: 1. a) Sprachlaute, Wörter hervorbringen, bilden; 2. a) (seine Gedanken in Worten) äußern, sagen: er hat noch kein Wort gesprochen, hast du die Wahrheit gesprochen; der Richter hat das Urteil gesprochen /DGW/. Именно в этом предельном значении выступает глагол sprechen в приведенном выше примере и отображает терминативное действие.

Обращает на себя внимание отсутствие в перфектных АС с неопределенными глаголами показателей признака начинательности типа plötzlich, dann, und. Встречающиеся в перфектных ситуациях союзы dann и und, как правило, не имплицируют значения начинательности. Ср.:

Dann sind wir weggegangen, und die Mutter hat geweint (Brezan. Gymnasiast,

2?);

Sie sind um einen großen weißen Stein herumgestanden, und der Vater ist W auf ihm gekniet und hat gehämmert, und die Funken sind geflogendabei (Kain, 57);

Ich mußte ganz schön unständige Handbewegungen dabei machen, damit der andere verstand. Aber dann hat er gelacht, daß ihm die Tränen heruntergekollert sind (Kain, 12).

Здесь реализуется, по нашему мнению, другая потенция представления действий в таксисном плане, а именно последовательность отдельных «кадров», каждый из которых презентуется как «факт», «имевший место», а союзы либо подчеркивают чисто темпоральное отношение между ними (одновременность, последовательность - одно после другого — , либо дополнительно и причинно-следственную связь .

Б.Х.Ризаев следующим образом обобщает типы претеритных и перфектных действий с неопределёнными глаголами:

Таблица 2

Типы действий	Форма претерита	Форма перфекта
Дуративно-статальные	+	-
Инициально-статальные	+	-
Ограничительно-статальные	+	(+)
Терминативные	-	+
Перфективно-статальные	-	+

2.3. Перфектные аспектуальные ситуации с лимитативно нейтральными глаголами

Как уже отмечалось в данной выпускной квалификационной работе мы выделяем лимитативно нейтральные глаголы. Это такие глаголы, которые в речи могут выражать как предельные, так и непредельные признаки. К лимитативно нейтральным глаголам относятся прежде всего глаголы движения: *gehen, fahren, laufen, fliegen, springen* и т.д.

В нашем материале встретились следующие лимитативно нейтральные глаголы:

- 1) глаголы движения: *fahren, gehen, fliegen, ziehen*.
- 2) глаголы восприятия: *sehen, hören, sich umsehen*.
- 3) глаголы умственных процессов и говорения: *denken, lügen, lesen, behaupten, fragen, rechnen*.
- 4) глаголы потребления: *essen, trinken, soff* и т.д.

В форме перфекта лимитативно нейтральные глаголы, как правило, выступают в своих предельных значениях и выражают аспектуальную ситуацию терминативности (АСТ), т.е. значение достигнутой границы.

Лимитативно нейтральные глаголы движения в форме перфекта могут выражать как достигнутой границы, так и совокупность достигнутой / недостигнутой границы, т.е. АСП+АСТ. Например:

(1) *Mutter Simson ist, abgeschafft von der schweren Waldarbeit, schon zu Bett gegangen.* (Strittmatter. “Ole Bienkopp”, 128).

(2) *Ist er auf Zauberteppich ins “Blühende Feld” geflogen, um Meinungsverschiedenheiten auszulösen?* (Strittmatter. “Ole Bienkopp”, 224).

Приведем несколько примеров на АСТ с лимитативно нейтральными глаголами:

(3) *“17 Küsse - ich hab sie genau gezählt.” – sagte er* (Strittmatter. “Ole Bienkopp”, 37)

(4) Ein Engel ist ihm erschienen (Strittmatter “Ole Bienkopp” 312).

(5) “Du hast gelogen.” (Strittmatter. Ole Bienkopp”, 234).

(6) Hermann hat mit der Bäuerin fünf Viertelgläser Abendmahlswein verzehrt (Strittmatter. “Ole Bienkopp”, 155).

(7) Sie hat irgendwo gehört, daß Rauchen beruhigt (Strittmatter. “Ole Bienkopp, 175).

(8) Sie hat schon auf der Oberschule so viele Wald -und Wildgeschichten gelesen. (Strittmatter. “Ole Bienkopp”, 99)

(9) So lustig hat man ihn gesehen, nur wenn er drei Mastkühe gut verkauft hatte. (Strittmatter. “Ole Bienkopp”, 327)

(10) Angrett hat einmal Sekt getrunken (Strittmatter. “Ole Bienkopp”, 286)

(11) Sie hat noch nicht gefrühstückt, denn Franz hat alles, was im Schrank war, gegessen (Strittmatter. “Ole Bienkopp”, 145)

Приведенные выше примеры подтверждают тот факт, что лимитативно нейтральные глаголы в форме перфекта могут выражать в основном два типа аспектуальных ситуаций:

1) достигнутость предела (АСТ)

2) совокупность признаков достигнутости / недостигнутости (АСП+АСТ).

Рассматривая перфектные АС с лимитативно нейтральными глаголами типа schreiben, lesen, essen, trinken, bauen и т. п. Б.Х.Ризаев отмечает, что «утверждение В. М. Павлова о том, что нейтральные по отношению к предельности действия «обычно «перерабатываются» формой перфекта в значения действий, достигающих своего предела», подтверждается результатами анализа соответствующего материала. Отображение терминативных действий лимитативно нейтральными глаголами наблюдается не только тогда, когда они функционируют в своем предельном качестве, но и в тех случаях, когда они выступают в абсолютивном, и, следовательно, в неопредельном качестве. Ср. следующие АС с глаголом schreiben: (35) «Das ist ein Theaterstück», erklärte er eifrig. «Das hat Goethe geschrieben» (Brezan. Gymnasiast,

99); (36) und ich werde nun vorlesen, was er geschrieben hat (Fontane. 5. 368); (37) Eine Dame aus Rom hat geschrieben, daß er schon lange von dort fort sei (Eichendorff, 142); (38) N. S. Ich habe in gar großer Eil geschrieben, deswegen sind die Buchstaben hin und wieder etwas krumm geraten (Hoffmann. Auswahl, 345).

В (37) и (38) глагол schreiben выступает в абсолютном употреблении, но при этом отображает действие, законченное в аспектном плане. Терминативность действия подтверждается наличием определенного результата, выражаемого последующей ситуацией. Примечательно, что такие акционально различные глаголы, как лимитативно нейтральный schreiben и несомненно предельный sagen, могут функционировать в форме второго причастия в составе перфекта, оформленного одним общим для них вспомогательным глаголом, и выражать однородные аспектные значения; ср.: (39) «Der Herzog von Österreich», sprach der Landgraf, «hat mir gar viel zu dem Lobe Eures Meisters gesagt und geschrieben» (Hoffmann. Auswahl, 352).

Ситуации типа (40) Dann fragte Agnes: «Was hat unsere Zeitung darüber geschrieben?» (Brezan. Gymnasiast, 100) можно интерпретировать, исходя из возможностей русского языка, с помощью формы НСВ «писала», имеющей обобщенно-фактическое значение. Форма перфекта тяготеет вместе с тем к целостному представлению процесса и в приведенном примере отображает терминативное действие. Однако особенности немецкого «безвидового» языка позволяют даже трансформативные действия, выраженные предельным schreiben в перфекте, воспринимать благодаря воздействию речевой среды как процессные. Ср. пример (15) на с. 87:

Ich habe einen Roman geschrieben und nicht beendet. Благодаря nicht beendet здесь подчеркивается, что законченное в темпоральном плане действие schreiben оказывается не завершенным в аспектном отношении. Такое речевое воздействие становится возможным по той причине, что предельная акциональная фраза einen Roman schreiben предполагает определенный и довольно значительный промежуток времени, в течении которого только и возможно завершение действия schreiben в «заданном» объеме.

Еще более двойственным в плане трансформативности и статальности оказывается глагол *lesen*. В. М. Павлов отмечает, что хотя действие *lesen* и имеет какой-то «запланированный» объектом чтения объем, но известная вероятность приходится на долю ситуаций, когда за один «акт» чтения осуществление действия полностью не предусматривается, субъект может фиксироваться преимущественно в состоянии чтения, действие приобретает своеобразный полутрансформативный-полустатальный характер. Отмечается, что примеры типа *Es hat geregnet, Er hat ein Buch gelesen* показывают прежде всего возможность смещения восприятия законченности, полноты осуществления действия в направлении простого прекращения /Павлов 1984: 62/. Несмотря на такую двойственность в перфектных АС с *lesen* довольно часто отображаются терминативные действия. Приведем примеры, демонстрирующие хотя бы отчасти возможность обоих вариантов интерпретации перфектного действия *lesen*:

(41) *Rede doch mal mit ihr über ein Buch, das ihr beide gelesen habt* (Schreiter, 181);

(42) *Die Adresse! Sie haben die Adresse auf dem Päckchen gelesen?* (Höpfner, 118);

(43) *Er hat alles von Dumas gelesen* (Reimann, 391);

(44) *Das habe ich alles schon im «Echo» gelesen* (Bredel. *Maschinenfabrik*, 37);

(45) *Er hat den Wunsch in meinen Augen gelesen, er hat sich erbarmt* (Reimann, 362).

Важно отметить, что в перфектных ситуациях с глаголами *lesen, schreiben* мы не зафиксировали ни одного случая, когда бы имплицировалось значение начала, которое так характерно для претеритных АС, Ср., например,

Er setzte sich und schrieb (las) einen Brief.

Лимитативно нейтральные глаголы типа *essen, trinken, bauen* в составе перфектных АС могут отображать также два типа действий: перфектную АСП и АСТ. Ср.: примеры на АСТ:

(46) Nein, danke. Ich habe schon bei Monsieur Pingo zu Abend gegessen
(Höpfner, 99),

(47) Er hat aus einer bauchigen Flasche was Fremdes getrunken
(Hofmannsthal. 137),

(48) Wir haben sie gebaut, die Stadt, wir halten sie sauber, wir, die
Straßenfeger (Brezan. Gymnasiast, 57).

Перфектная АСП встречается очень редко.

Выводы по второй главе

Под предельностью понимается направленность действия к внутреннему пределу, как к такой точке в развитии действия, достижение которой обозначает полноту его существования и, тем самым, его исчерпанность. Происходит переход субъекта из одного состояния в другое. Действия, не имеющие таких характеристик, определяются как неопредельные.

Лимитивно нейтральные глаголы характеризуются тем, что оба контрастных акциональных признака совмещены в лексико-семантическом потенциале одной глагольной лексемы с одним и тем же «вещественным» значением и выражение каждого из них зависит от конкретного способа употребления.

Мы в своей работе придерживаемся тройственной классификации. В работе подвергаются анализу перфектные аспектуальные ситуации, в качестве ядерного компонента которых выступают предельные, неопредельные и лимитивно нейтральные глаголы в форме перфекта.

Предельные глаголы делятся на три группы:

1) перфективные – значение глаголов связаны только с реальным пределом: ankommen, finden, brechen;

2) ультрапредельные – доминация реального предела: kommen, sterben, bringen, nehmen;

3) просто предельные – потенциальная предельность: steigen, fallen, sinken.

Все глаголы, входящие в класс предельных, в форме префекта образуют в речи исключительно трансформативные действия, которые достигают своего реального предела. Такие аспектуальные ситуации мы именуем аспектуальными ситуациями терминативности (АСТ)

Предельные глаголы в форме перфекта могут выражать в основном два типа аспектуальных ситуаций, а именно, достигнутость предела (АСТ) и начало+достигнутость предела (Н + АСТ). Таким образом, основным значением предельных глаголов в перфекте является значение достигнутости предела (начального или конечного) действия.

Непредельные глаголы делятся на:

1) просто непредельные: arbeiten, wohnen, wandern.

2) ультрапредельные: gehören, aussehen, liegen, sitzen, sich langweilen.

В отличие от ультрапредельных глаголов, непредельные глаголы могут допускать репрезентацию статального действия с моментом его начального и конечного ограничения (Ризаев 1992:20).

Непредельные глаголы в перфектных ситуациях отображают процессные действия. Однако это не статально дуративные действия, отображаемые в претеритных аспектуальных ситуациях. Это процессно-перфектные действие и их особенность заключается в том, что некий процесс, протекавший в прошлом перестал иметь место, и с позиции условного наблюдателя в момент наблюдения не протекает.

В перфектных аспектуальных ситуациях с непредельными глаголами могут отображаться и ограничительно-статальные действия.

Обращает на себя внимание отсутствие в перфектных аспектуальных ситуациях с непредельными глаголами показатели признака начинательности типа plötzlich, dann, bald и т.д.

В работе выделяются лимитативно нейтральные глаголы. Это такие глаголы, которые в речи могут выражать как предельные, так и неопредельные признаки. К лимитативно нейтральным глаголам относятся прежде всего глаголы движения: *gehen, fahren, laufen, fliegen, springen* и т.д.

В форме перфекта лимитативно нейтральные глаголы, как правило, выступают в своих предельных значениях и выражают аспектуальную ситуацию терминативности (АСТ), т.е. значение достигнутой границы.

Лимитативно нейтральные глаголы движения в форме перфекта могут выражать как достигнутой границы, так и совокупность достигнутой / недостигнутой границы, т.е. АСП+АСТ. Например:

(1) *Mutter Simson ist, abgeschafft von der schweren Waldarbeit, schon zu Bett gegangen.* (Strittmatter. “Ole Bienkopp”, 128).

(2) *Ist er auf Zauberteppich ins “Blühende Feld” geflogen, um Meinungsverschiedenheiten auszulösen?* (Strittmatter. “Ole Bienkopp”, 224).

Приведенные примеры подтверждают тот факт, что лимитативно нейтральные глаголы в форме перфекта могут выражать в основном два типа аспектуальных ситуаций:

3) достигнутой границы (АСТ)

4) совокупность признаков достигнутой / недостигнутой границы (АСП+АСТ).

Временные и пространственные изменения, характерные для трансформативных действий, репрезентируются обычно посредством перфекта с *sein*: *ich bin gewachsen, gegangen, gekommen.*

А неизменность, являющаяся доминантной в значении статального действия представляется перфектом с *haben*: *er hat geschlafen, gewacht.*

Иными словами, в наибольшей степени значение результативного состояния характерно для перфектных конструкций, образованных с глаголом *sein*: *er ist gestorben, verschwunden.*

ГЛАВА III. ТЕМПОРАЛЬНО-АСПЕКТНАЯ СЕМАНТИКА ПЛЮСКВАМПЕРФЕКТА

Темпоральная функция плюсквамперфекта состоит в том, что он специализирован для выражения значения предшествования по отношению к прошедшему времени. Эта темпоральная функция накладывает свой отпечаток на аспектную семантику данной формы, ибо действие, совершившееся до наступления другого действия, обычно воспринимается как закончившееся. Основная аспектная функция плюсквамперфекта характеризуется, как и у перфекта, наличием тенденции отображать трансформативные действия в их целостности и полноте. Этот аспектный признак часто сопрягается со значением результативности. В научной литературе, как правило, плюсквамперфект и перфект характеризуют как аналогичные в аспектном плане формы. Разногласия наблюдаются в том, какой форме следует отдать предпочтение в выражении значения достигнутого предела. По данным Б. М. Балина, перфект предпочтительнее плюсквамперфекта, который лишь в 68,9% случаев выражает достигнутость предела действия, при этом в 63,3% эти действия отображены предельными глаголами. С.-Г. Андерссон считает, что в форме плюсквамперфекта более четко, чем в перфекте, определяется один из двух противоположных аспектных признаков /Andersson 1978: 50/. По его данным, предельное действие в форме плюсквамперфекта в 98% случаев (на 0,1% больше, чем в перфекте) отображается как достигшее предела и в 1,5% случаев (как и в перфекте) - как не достигшее предела. Более показательны данные, связанные с реализацией неопределенных действий. Здесь они в форме плюсквамперфекта в 97% случаев (перфект в 89%) характеризуются недостижимостью предела и только в 1,5% случаев (перфект в 11%) - достигнутой пределом.

По мнению У. Хаузер-Суйда и Г. Хоппе-Бойгель аспектные функции перфекта и плюсквамперфекта совпадают лишь частично. Обе формы выражают значение завершенности на соответствующих уровнях:

плюсquamперфект на уровне прошедшего времени, а перфект - в презентном контексте. При этом завершенность понимается отнюдь не в значении предшествования или темпоральной законченности /Hauser-Suida, Hoppe-Beugel 1972: 160-161/.

В. М. Павлов отмечает, что «как форма прежде всего темпорально-относительная, плюсquamперфект по сравнению с перфектом в целом менее выразительно связывает законченность действия с полнотой его осуществления и потенциальной результативностью, и, более того, чаще, чем перфект, оставляет самую законченность действия в тени, не привлекая к ней внимания. Выражение же подчеркнутой законченности остается преимущественной прерогативой перфекта в связи с его «фактовостью» /Павлов 1984: 70/.

Б.Х.Ризаев отмечает, что анализ плюсquamперфектных АС подтвердил справедливость высказывания В. М. Павлова. Целый ряд признаков, отмеченных в плюсquamперфектных АС, которые будут рассмотрены ниже, показал, что плюсquamперфект обладает менее выразительной потенцией к отображению трансформативных действий в их полноте и целостности, чем перфект.

2.1. Плюсquamперфектные аспектуальные ситуации с предельными глаголами

Анализ плюсquamперфектных аспектуальных ситуаций (АС) начнем с глаголов движения, квалифицируемых как перфективные. Семантика подобных глаголов включает в себя признак реализованной (начальной или конечной) предельности. Подобные глаголы движения в своем прямом значении в форме плюсquamперфекта отображают только аспектуальные ситуации терминативности (АСТ), т.е. такие ситуации в которых выражается значение достигнутого предела. Приведем некоторые примеры:

(1) Besagter Kaufmann Prosocarchi war aber ohne alle Begleitung angekommen (Hoffmann. Auswahl, 454);

(2) Unter solcherei Gesprächen waren sie endlich bei der Herberge angelangt (Eichendorff, 28);

(3) Er hatte kaum das Versteck erreicht, da kehrte sie zurück (H. Mann. Stadt, 205).

К перфективным глаголам движения можно отнести глаголы типа *stürzen*, *sich begeben*, *stürmen*, отображающие начальный момент соответствующих действий в целостном аспекте. Ср.:

(4) Killigen war in den Stall gestürzt, das Vieh zu retten (Jäger, 260);

(5) Am vierten September hatte sich Kaiser Titus wie alljährlich nach seinem Landgut bei Cosa begeben (Feuchtwanger, 320);

(6) Pribula und seine Gruppe waren in den Wald gestürmt, auf die Straße nach Hottelstedt zu (Apitz, 435);

(7) Inzwischen hatte sich die ganze Meute der Eroberer auf die offene Stadt Suhl geworfen (Jäger, 276).

Не вдаваясь в подробный анализ, можно констатировать, что любой перфективный глагол в плюсквамперфекте, как и в перфекте, отображает исключительно АСТ с возможной детерминацией инициальной или финальной точки целостного действия. Ср.:

(8) Zweiling hatte gefunden, wonach er gesucht (Apitz, 424);

(9) Dort ein merkwürdiges Fieber ausgebrochen, das fast alle Kinder erfaßt hatte (Jäger, 256);

(10) Genau dorthin hatten sie getroffen, wo er am verwundbarsten war (Feuchtwanger, 100);

Перейдем к анализу плюсквамперфектных АС с предельными глаголами движения. Анализ начнем с глагола *kommen*. В плюсквамперфектных высказываниях с *kommen* отображаются два типа АС: АСТ и совокупность значений процессности и терминативности (АСП + АСТ). Первый тип АС является наиболее частотным и нормальным. Что касается дуративно-терминативного типа действия, то для его выражения необходимы

специальные конкретизаторы. Рассмотрим первый тип плюсквамперфектных АС. Этот тип АС выражается в следующих случаях.

I. В плюсквамперфектной АС отображается значение достигнутой конечной цели движения. Ср.:

(11) Sie waren unterdes rasch fortgehend unvermerkt an das vergoldete Gittertor des Gartens gekommen (Eichendorff, 36).

И при наличии предлогов zu или nach может отображаться достигнутой ориентира движения:

(12) Er war zu dem Platz im Walde gekommen, wo zwischen dichtem Gesträuch ... sich seltsam geformtes, mit bunten Moosen bewachsenes Gestein erhob (Hofmann. Auswahl, 217);

(13) Er war vor elf Jahren nach Edessa gekommen, abgerissen, kümmerlich, mit einem verwilderten, rötlichblonden Bart (Feuchtwanger, 22).

2. Терминативное значение связано не с достижением конечного пункта движения, а сопряжено с преодолением ограниченного участка пространства. Преодоление субъектом ограниченного пространства представляется как целостное действие. Ср.:

3. (14) Albert hatte den Mann erst wahrgenommen, als der schon fast neben de Moussen stand. Er hatte die Tür nicht aus den Augen gelassen, der war unmöglich durch den Eingang gekommen! (Höpfner, 165).

4. При отсутствии указаний на конечный пункт движения или преодоление определенного пространства выражается лишь факт появления субъекта в поле зрения условного наблюдателя. При этом может быть назван исходный пункт движения субъекта. Сам процесс движения не эксплицируется. Ср.:

(15) Der Knabe, der mit uns gekommen war, hatte sich alles angehört, wobei seine runden, dunklen Augen immer rasch den ansahen, der gerade sprach (Seghers. Woynok, 33),

(16) Nur, daß die Frau aus der Richtung des Attentatfahrzeugs gekommen war und vermutlich die Präfektur betreten wollte, wurde übereinstimmend angegeben (Höpfher, 138).

В плюсквамперфектных высказываниях, в которых *kommen* выступает в переносном значении, нами отмечены только терминативные АС. Продемонстрируем некоторые из них. В качестве финального ориентира могут выступать предложные сочетания, обозначающие психические или интеллектуальные состояния, к которым «приходит» субъект. Ср.:

(17) Die Männer waren zur Besinnung gekommen Disziplinerter, als sie begonnen, wurde die Besprechung zu Ende geführt (Apitz, 390);

(18) Dabei war ich ohne Vorschuß auf irgendein Gefühl gekommen (Reimann, 284).

В позиции субъекта при глаголе *kommen* могут выступать имена различной семантики: а) имена, обозначающие временные отрезки:

(19) Die Stunde der letzten Entscheidung war gekommen (Apitz, 401);

(20) Der Frühling war gekommen und mit ihm alle Lust und Heiterkeit des neu erkräftigten Lebens (Hoffmann» Auswahl, 225);

б) имена, обозначающие природные явления; ср. пример, где отображается лишь сам факт наступления процесса:

(21) Der Regen war zu früh gekommen und zu stark. (Seghers. Woynok, 33).

Выше мы говорили о том, что в плюсквамперфектных высказываниях с *kommen* может выражаться дуративно-терминативное действие, т.е. АСП + АСТ. Возможность отображения в плюсквамперфектных высказываниях с предельным *kommen* такого типа АС обусловлена прежде всего семантическим потенциалом самой глагольной лексемы. Семантический потенциал глагола *kommen* включает в себя признак «перемещение в направлении, определяемом позицией наблюдателя (к наблюдателю)». Конкуренция отмеченных аспектно релевантных семантических признаков, принадлежащих как глагольной семантике, так и содержанию всей АС, с главной аспектной функцией формы плюсквамперфекта приводит к интеграции

этих признаков, и образ действия kommen представляется в аспектом плане как дуративно-терминативный. Ср.:

(22) Umständlich schilderte er seine Begegnung mit dem Kraftfahrer Manne Wenzel: Der war eines Morgens im Schlenderschritt über den Garagenhof gekommen, hatte seine Mütze ins Genick geschoben und gemeint, mit meinem Vater mal reden zu müssen (Maaß, 140).

В функции главного конкретизатора процессности, непосредственно связанной с действием kommen, выступает здесь предложное сочетание im Schlenderschritt. Оно обозначает langsam u. gemächlich, mit lässigen Bewegungen, so, als hätte man kein bestimmtes Ziel, gehen /DGW/. Экспликация процессности, предшествующей терминации, способствует также указание на траекторию движения субъекта через определенное пространство (über den Garagenhof), что способствует представлению наблюдаемости действия.

Подобный тип АС (АСП + АСТ) может отображаться и в ситуациях, где kommen сочетается с направлятельными наречиями типа heran:

(23) Er wartete, bis der Barbier nahe herangekommen war, sah sich um und sagte halblaut... (H. Mann. Stadt, 42).

Как показывает анализ материала, тип АС нередко зависит от степени отчетливости признака предельности в семантике той или иной глагольной лексемы, от которой зависит и возможность наличия/отсутствия определенных аспектно релевантных конкретизаторов. Возьмем такие предельные глаголы, как bringen, sinken, fallen, steigen. Глагол bringen представляется в этом ряду глаголов наиболее ярко предельным, ибо своей семантикой он предполагает обязательную реализацию признака достигнутой конечности предела. Глаголы sinken, fallen, steigen также являются предельными глаголами, но их семантика все-таки в отличие от семантики kommen и bringen в большей степени связана с признаком потенциальной предельности, реализация которой предусматривает как бы больший пространственно-временной отрезок. Облигаторность достижения конечного пункта движения не ассоциируется непременно с семантикой глаголов sinken, fallen, steigen. Эти тонкие семантические различия

между глаголами, квалифицируемыми одинаково как предельные, сказываются и в образах действий, выражаемых этими глаголами в плюсквамперфектных АС. Действия, выраженные глаголом *bringen* в форме плюсквамперфекта, представляются наблюдателю как действия с реализованным признаком предела. Ср.:

(24) ... einen Tag vor der Abreise, ich hatte meine Koffer zum Bahnhof gebracht und bummelte durch die lange Gasse und über den Altmarkt (Reimann, 116);

(25) Irgendwer hatte die Nachricht mit ins Lager gebracht (Apitz, 5);

(26) Endlich hatte sie Gertrad zum Lachen gebracht (Reimann, 180).

Что касается АС с предельными глаголами *fallen*, *sinken*, *steigen*, то они, как правило, отображают АСТ, если нет специальных экспликаторов процессности. Ср.:

(27) Traugott hatte den Elias losgelassen und war erschöpft auf den Stuhl gesunken (Hoffmann. Auswahl, 196);

(28) Mir war beim Abrechnen eine Silbermünze zu Boden gefallen (Höpfner, 116);

(29) Es war ein schöner Wintertag, der erste Schnee war stark gefallen und deckte die ganze Gegend (Goethe. Leiden, 86);

При наличии специальных экспликаторов процессности глаголы типа *steigen* и в форме плюсквамперфекта могут отображать не только дуративно-терминативные, но и статочно-процессные действия. Ср. следующие примеры:

(30) Er wußte nur mehr, wie im Verlauf der Rede immer stärkere Zuversicht in ihm hochgestiegen war (Feuchtwanger, 28);

В (30) действие, выраженное глагольной фразой в плюсквамперфекте, протекает параллельно другому несомненно процессному действию, обозначенному предложной группой *im Verlauf der Rede*. Процессность плюсквамперфектной АС подтверждается к тому же наличием признака перцептивности (*Er wußte...*) и союзом *wie*, который подчеркивает процесс протекания соответствующего действия. Наличие в составе рассматриваемой

АС конкретизатора *immer stärkere* позволяет характеризовать эту АС как отображающую инициально-статальное действие (Н + АСП).

Остается добавить, что отсутствие указания на цель движения при подобных глаголах способствует двойственной аспектной интерпретации. Ср., напротив:

(31) Er hatte sich die Stelle gemerkt, wo er aufgestiegen war, und an eben dieser Stelle wollte er auch ... wieder zurück (Fontane. 5, 510).

Как показал анализ материала с предельными глаголами, тип плюсквамперфектных АС нередко зависит от степени отчетливости признака предела в семантике того или иного предельного глагола. По этому признаку все предельные глаголы можно разбить на а) перфективные, б) ультрапредельные и в) просто предельные. Специфика перфективных глаголов заключается в наличии в их семантике признака реального предела. Что касается глаголов, отнесенных нами в группы б) и в), то их акциональная семантика не одинакова. Основанием для их объединения служит признак потенциальной предельности, предполагающий сопряженность сем «предельность» и «процессность». Вместе с тем различная степень отчетливости этих сем в лексико-семантическом потенциале соответствующих глаголов дает основание говорить об их отличительных чертах, способствующих отображению ими различных типов АС в плюсквамперфекте. В семантике ультрапредельных глаголов типа *kommen*, *bringen* признак «предельность» преобладает над семой «процессность», т.е. признак предельности более эксплицирован, чем признак процессности. Специфическая особенность просто предельных глаголов типа *fallen*, *sinken*, *steigen* заключается в эксплицированности признака процессности; процесс при этом все же устремлен в перспективе к определенному пределу.

С учетом сказанного ниже мы приводим схему типов плюсквамперфектных АС с предельными глаголами.

Таблица 1

Типы АС	Перфективные	Ультра- предельные	Предельные
АСТ	+	+	+
Н = АСТ	+	+	-
АСП + АСТ	-	+	+
АСП	-	-	+
Н + АСП	-	-	+
САД	-	-	+

2.2. Плюсквамперфектные АС с лимитативно нейтральными глаголами

Перейдем к рассмотрению плюсквамперфектных АС с лимитативно нейтральными глаголами движения типа *gehen, laufen, fahren*. Начнем с АС, в качестве предикатного ядра которых, выступает глагол *gehen*.

В плюсквамперфектных АС глагол *gehen* выступает как в предельном, так и в непредельном качестве. В плюсквамперфектных АС *gehen* в предельном качестве может отображать два типа АС: АСТ и АСП + АСТ. При наличии ориентира, к которому направлено движение, независимо от того, какой предлог употреблен при обозначении конечного пункта, в этих АС отображается момент передвижения субъекта в направлении конечной цели и образ достигнутой ориентира, в частности проникновения в какое-либо «вместилище». Ср. следующие примеры:

(32) Sie hatte jahrelang ein Waisenhaus geleitet. Waisen nicht im üblichen Sinne: die Eltern waren in den Westen gegangen, sie hatten ihre Kinder im Stich gelassen wie lästiges Gepäck... (Reimann, 343);

(33) Ein paar Tage vorher war ich zu seinem Werkleiter gegangen und hatte gebettelt (Reimann, 106);

(34) ... so war Pfarrer Möller doch recht zufrieden mit der Wirkung seiner Worte, denn er hatte das Gefühl, dass sie zu Herzen gegangen waren (Jäger, 67).

При транслативном значении глагола *gehen*, предполагающем движение субъекта через какое-то ограниченное пространство, отображается дуративно-терминативное действие. Ср.:

(35) Durch die Räume, über die Tenne war er gegangen wie einer, der Besitz ergreift (Jäger, 201).

Следующие АС можно также характеризовать как включающие в образ отображаемых ими действий совокупность признаков процессности и терминативности. При этом следует, как нам кажется, отметить, что процессность, предшествующая терминации, в них лишь имплицитруется.

Ср.: (36) Und als ich schon eine weite Strecke gegangen war, nahm ich draußen im Freien meine Geige vor und sang... (Eichendorff, 84);

(37) Danach war er zu Teichmann gegangen und fragte: «Kannst du mich am Freitag entbehren» (Schreiter, 21).

В плюсквамперфектных АС с глаголом *gehen* с направлятельными наречиями могут отображаться и просто стательно-процессные действия (*gehen* в неопределённом качестве).

Ср.: (38) ich war Tag und Nacht eilig fortgegangen, denn es sauste mir lange in den Ohren, als kämen die von dem Berge mit ihrem Rufen, mit Fackeln und langen Messern noch immer hinter mir drein (Eichendorff, 115).

В приведенном примере *fort* в составе лимитативно нейтрального глагола *fortgehen* синонимичен компоненту *weiter* (*weitergehen*) и отображает стательно-процессное действие. Содержание комплексной плюсквамперфектно-претеритной АС говорит о том, что условный наблюдатель в лице рассказчика непосредственно присутствует при протекании действий, описываемых в этом высказывании. Употребление в данной ситуации формы перфекта полностью исключается.

Бросается в глаза еще одна особенность плюсквамперфектных АС, заключающаяся в том, что в них, в отличие от перфектных АС, довольно часто

употребляются конкретизаторы длительности или процессности типа *lange*, *langsam*, *Tag und Nacht* и т. п. При этом следует подчеркнуть, особо, что если в перфектных АС подобные конкретизаторы (за исключением *lange* и *langsam*, которые очень редки в них) являются скорее ограничителями длительности, то в плюсквамперфектных АС они нередко эксплицируют именно процессность. Приведем пример, в котором наречие *langsam* сочетается с глаголом движения *nachgehen*:

(39) *Schafhentlin war ihr langsam nachgegangen, er stand, jetzt zwanzig Schritt von der Terasse entfernt und sah, wie die kleine Person ... die Stufen hinabsprang und auf ihn zulief* (Reimann, 156).

На фоне последующих претеритных АС, протекающих презентно для условного наблюдателя, особенно четко проявляется темпоральная завершенность АСП, отображенная формой плюсквамперфекта, несмотря на наличие конкретизатора процессности *langsam* влияние речевой среды в плюсквамперфектных АС ощущается больше, чем в перфектных. Тот же глагол *nachgehen* без конкретизатора процессности может отображать несомненно терминативное действие,

Ср.: (40) ... *der Kammerdiener war vor Langweile fest eingeschlafen, die jüngere Dienerschaft ihren Liebschaften nachgegangen, niemand hatte ihn so früh erwartet* (Eichendorff, 172).

В плюсквамперфектных высказываниях с глаголом *gehen* может передаваться образ «выхода» субъекта из какого-либо «вместилища». В подобных случаях, как правило, отображается АСТ.

Ср.: (41) *Den Flügel hatte er, bevor er zum Dienstsclluß aus dem Haus gegangen war, entriegelt* (Höpfner, 27).

Утверждать, что в плюсквамперфектных АС вообще не срабатывает фигура «синхрония действий», у нас нет оснований. Эта фигура оказывается действенной, и довольно часто, в тех случаях, когда в функции конкретизатора «синхронии» выступает глагол состояния (чаще в форме претерита), а параллельно протекавшее действие выражено формой плюсквамперфекта

глагола «непрерывного эффекта» в его явно неопредельном качестве. Это обстоятельство дает основание говорить о довольно ограниченной зоне действия фигуры «параллелизм действий», что существенно отличает плюсквамперфектные АС от претеритных. Приведем некоторые примеры, в которых, благодаря указанной синхронии, отображается имперфективный (наблюдаемый) тип АСП. Ср.:

(42) So ging das von Frau Menz und Christine geführte Gespräch... Aber sie waren nicht allein. Dicht hinter ihnen stand Lehnert in der offenen Tür und hatte jedes Wort angehört (Fontane. 5, 328);

Статально-дуративный тип АС может отображаться также в случае наличия конкретизаторов процессности и перцептивности. Ср.: примеры с неопредельным глаголом *zuhören*:

(43) Es war der geistliche Herr, der unterdes sein Buch weggelegt und mir schon ein Weilchen zugehört hatte (Eichendorff, 141);

(44) Acte hatte ihm mit dem Ausdruck eines aufmerksamen Kindes zugehört, sie nickte nachdenklich, beipflichtend (Feuchtwanger, 260) -Акта слушала его с выражением внимательного ребенка, она задумчиво и одобрительно кивнула в ответ на его слова (Фейхтвангер, 217)

Довольно часто рассматриваемый тип АСП наблюдается в АС с глаголами зрительного восприятия. Отображению процессного действия способствует, как правило, и речевая среда. Ср.:

(45) Er hatte Justus Abschlußzeugnis lange betrachtet, und. die Asche war ihm herunter gefallen (Schreiter, 106);

(46) Landauer, der den 41 Krauskopf die ganze Zeit beobachtet hatte, winkte mit drei Fingern einen lässigen Gruß (Reimann, 143);

(47) Solange die Regierung des Titus dem Aufstieg des Nero tatenlos zugesehen, hatten sich die Zweifel an seiner Identität nicht ans Licht gewagt (Feuchtwanger, 308).

Перейдем к рассмотрению плюсквамперфектных АС с неопредельными глаголами. Прежде чем перейти к анализу плюсквамперфектных АС с не-

предельными глаголами, приведем схему типов плюсквамперфектных АС с лимитативно нейтральными глаголами.

Таблица 2.

Схема типов плюсквамперфектных АС с лимитативно
нейтральными глаголами

Типы АС	Лимитативно нейтральные глаголы		
	Предельные	Непредельные	Непрерывного эффекта
АСТ	+	-	+
Н = АСТ	+	-	(+)
АСП + АСТ	+	-	+
АСП	(+)	+	+
Н + АСП	-	-	-
САД	+	-	+

2.3. Плюсквамперфектные АС с неопредельными глаголами

Наиболее часто встречающимися неопредельными глаголами в плюсквамперфектных АС, судя по данным нашего материала, оказались глаголы *warten, stehen, liegen, sitzen, schweigen, schlafen, arbeiten, suchen, dienen, wissen, lieben, bleiben, besitzen, sich befinden, aussehen*. В материале встретились также глаголы, обозначающие природные явления: *nieseln, schlimmen*, глаголы существования: *wohnen, leben, hausen*, глаголы, обозначающие физические действия, исполнение которых требует определенных усилий и некоторой протяженности.

Какая общая закономерность прослеживается в плюсквамперфектных АС с неопредельными глаголами? Отличается ли их аспектная характеристика от претеритных и перфектных АС с аналогичными глаголами? Напомним, что для претеритных АС общим является признак «*Verlaufsstufe*», т.е. отображаемые этими глаголами процессы протекают как бы непосредственно

перед глазами условного наблюдателя. Признак наблюдаемости (шире - перцептивности) является доминирующим во всех типах претеритных АС с неопределёнными глаголами (см. Ризаев.1999). В перфектных АС с неопределёнными глаголами доминирует признак «фактовость», сопряженный с темпоральной завершенностью.

Как показывает анализ материала, в плюсквамперфектных высказываниях могут отображаться такие типы АС, которым присущи особенности как претеритных, так и перфектных АС. Однозначно неопределённый глагол в форме плюсквамперфекта в составе АС может отображать как темпорально завершенный тип АС, так и дуративно-статальный тип действия с признаком «Verlaufsstufe» в плане (относительного) прошедшего времени. Последний тип также является темпорально завершенным, как и любое другое действие в прошлом, если за точку отсчета брать «момент речи». С позиции же условного наблюдателя указанные типы действия различаются не в чисто темпоральном, а в аспектном плане. Ср. следующий пример, в котором в форме плюсквамперфекта употреблены неопределённые глаголы *stehen*, *sitzen* и лимитативно нейтральные глаголы в их неопределённом значении и который демонстрирует темпоральную завершенность дуративно-статальных действий, выражаемых этими глаголами:

(48) Sie öffnete die Tür zum Blauen Zimmer, sah nackte Wände, schief hängende Jalousien, die Tapeten verblichen dort, wo letzters noch die Biedermeiermöbel gestanden hatten, die Kirschholzkommode und das geschweifte Sofa mit zierlich gestreiftem und geblütem Bezug... hier hatte Franziska, im trüben Licht vom Garten, ihre Schulaufsätze geschrieben, die Briefe ihres jungen Ritters gelesen, hier hatte die Nachbarin, die Mutter der kümmerlichen Elfiede, gesessen, mit offenem Mund und stumm - an dem Tag, dachte Franziska, als der Große Ausverkauf begann (Reimann, 127).

В этом высказывании ярко выражается основное темпоральное значение плюсквамперфектных АС с неопределёнными глаголами (лимитативно нейтральными в их неопределённом качестве): неопределённые глаголы выражают

дуративно-статальные действия (состояния), которые имели место в прошлом и в данный момент речи (точнее - в момент «наблюдения») не имеют уже места. Претеритные же действия, которые также имели место в прошлом, воспринимаются как протекающие в момент наблюдения, хотя в аспектном плане здесь мы имеем как терминативное действие *öffnete*, так и акционально амбивалентное *sah* и статальное *dachte*.

Можно выделить три основных типа действий, отображаемых в плюсквамперфектных АС с неопределёнными глаголами: 1) дуративно-статальные, 2) ограничительно-статальные и 3) статально-терминативные. Для большей наглядности рассмотрим эти типы действий на примере одного неопределённого глагола *warten*:

(49) *Wie hatte er auf diesen Tag, auf dieses Wiedersehen gewartet!* (Höpfher, 9);

(50) *Er hatte die ganze Nacht auf den Tod gewartet, denn er wußte, daß der Man-drill ihn, den Zeugen, nicht lebend zurücklassen wurde* (Apitz, 420);

(51) ... dann hatte er eine Weile stumm und traurig auf den Bescheid gewartet, worauf er, da zunächst weder ja noch nein erfolgte, mir eine aufmunternde Redensart kläglich und niedergeschlagen abhumpelte;

(52) *Nachdem er vergeblich auf Widerspruch gewartet hatte: «Das liegt an der Rolle des alten Geronimo...»* (H. Mann, Stadt, 155).

В (49) и (50) отображены дуративно-статальные действия. Примечательно, что в (50) плюсквамперфектное действие протекает параллельно претеритному и темпорально не предшествует последнему. В (51) мы наблюдаем ограничительно-статальное действие, эксплицирован конкретизатор ограничения длительности *eine Weile*. Особенность АС в (52) состоит в том, что благодаря союзу *nachdem*, после которого употребление претерита не допускается, неопределённый глагол *warten* в форме плюсквамперфекта выражает дуративно-терминативное действие.

С аспектуальной точки зрения особый интерес представляют те случаи, когда форма плюсквамперфекта в противоречии со своей основной аспектной функцией, тесно связанной с ее относительной темпоральной функцией,

отображает действия в их процессном протекании в прошлом, когда такие действия представляются как имперфективные, т.е. наблюдаемые в их срединной фазе. Такой тип АС может отображаться, как правило, только неопределёнными глаголами, выражающими статичные состояния субъекта, природные явления. Глаголы отношения и обладания также могут участвовать в организации подобного типа плюсквамперфектных АС. В качестве конкретизаторов перцептивной АСП могут служить различные языковые средства, представленные в непосредственном контексте. Можно отметить следующие случаи.

1. В функции конкретизатора перцептивной АСП выступает семантика причастия первого:

(52) Der Hofrat hatte dagestanden, zitternd an allen Gliedern, sprachlos - kein Wort konnte sich entwinden den bebenden Lippen, doch als er Julien in Maxens Armen sah, schrie er laut auf wie ein Wahnsinniger (Hoffmann. Auswahl, 141).

2. В АС содержится элемент сравнения:

(53) Der hatte die ganze Zeit über starr und steif dagestanden wie ein Stock (Apitz, 160);

(54) Im Krankenwagen setzte sich Billeschak so, daß er Frau Seibachs Geeicht sehen konnte, sie atmete schwer. So hatte seine Mutter dagelegen, auf den grünen Küchensofa, auch sie hatte so geatmet. Billeschak faßte nach Frau Seibachs kühler, leichter Hand (Schreiter, 211);

(55) Aber auch daran erinnerte sie sich, wie sie sich still bei den Händen gehalten, vor der Strohütte gestanden, auf das schlafende Kind geschaut hatten (Jäger, 201).

3. В АС отображается статичное состояние неодушевленного предмета:

(56) Die Wandborde, auf denen ehemals Tonkrüge neben blankge-putztem Zinngeschirr gestanden hatten, waren leergelegt (Jäger, 232).

4. В АС с конкретизаторами типа den ganzen Tag, das ganze Jahr hindurch, die ganze Zeit:

(57) Sie hatten die ganze Zeit geschwiegen, sie ließen die Schwester sprechen, die Eifersucht anstachelte (Reimann, 109);

(58) Den ganzen Tag hatten das 17. und 18. Arrondissement unter Beschuß gelegen (Höpfner, 65);

(59) Der aber dort rief, hatte schon das ganze Frühjahr hindurch versucht, Valtin Heindorfer das Mädchen auszuspannen (Jäger, 270).

Наличие в составе плюсквамперфектных АС конкретизаторов длительности типа перечисленных выше вовсе не означает, что действие представлено обязательно и исключительно процессно. Рассмотрим, например, плюсквамперфектное высказывание с неопределённым глаголом *dienen*. Несмотря на наличие экспликатора длительности, представленного в данной АС, неопределённый глагол отображает дуративно-ограничительное действие. Ср. пример с его литературным переводом, который представляется вполне адекватным:

(60) Wenn sie dreißig Jahre gedient hatten, bekamen sie ein Stück Land und ein Stück Geld, hartverdientes Land, hart verdientes Geld, aber gutes Land, gutes Geld (Feuchtwanger, 121); - Прослужившие тридцать лет получали участок земли и ... Фейхтвангер, 101).

Ср., однако, следующую АС с тем же неопределённым глаголом *dienen*, который в предложении с предлогом *seit* отображает АСП:

(61) Seit der Jahrhundertwende hatte der Saal im Erdgeschoß als Gefängnis gedient (Reimann, 208).

5. В плюсквамперфектных высказываниях с союзом *solange*:

(62) Solange sie sich in der Obhut der Weiber und Dirnen befunden hatte, war es keinem der Landsknechte eingefallen, ihr zu nahe zu treten (Jäger, 109).

6. Глаголы отношения типа *aussehen*, обладания типа *besitzen* могут выражать рассматриваемый тип АС и без особых конкретизаторов процессности:

(63) Aber der Vater hatte ausgesehen, als ob er sich mit einem hauen wollte, der stärker, aber nicht im Recht war (Brezan. Gymnasiast, 20);

(64) Sie hatte eine ganze Stra enzeile besessen, aber die war zerbombt, und nun geh rte ihr nur noch das Mietshaus und ein Haufen Pl schm bel (Reimann, 100).

В материале встретились два примера на глаголы, обозначающие природные явления. Обе АС с этими глаголами отображают перцептивный тип АС.

Ср. (65) Er war gefa t auf einen herrlichen Flu . Die Luft zwischen den H usern hatte so hell und klar geschimmert (Seghers. Blau, 78);

(66) Die ganze Zeit hatte es genieselt (J ger, 129).

Анализ плюсквамперфектных АС с неопределёнными глаголами подтверждает выводы, сделанные в работе У. Хаузер-Суйды и Г. Хоппе-Бойгель. В своем исследовании авторы, признавая, что глаголы состояния выступают почти всегда как «дуративно-реализованные», тем не менее отмечают, что при наличии ограничительных темпоральных конкретизаторов (f r kurze, lange Zeit dort gewesen sein, gewohnt haben, geblieben sein) они реализуются в плюсквамперфекте «перфективно». В качестве главного аргумента указывается на то, что в подобных случаях употребление претерита становится невозможным. При этом имеются в виду в частности придаточные предложения с союзами seit/seitdem: Seit der Lorenz ein paar Tage in ihrem Haus gewesen war, hatte sie das Gef hl, als... /Hauser-Suida, Hoppe-Beugel 1972; 165). Делается вывод о том, что с «дуративно реализованными» глаголами плюсквамперфект не употребляется в придаточных предложениях с союзами als,, seit/seitdem. Отмечается, что в таких случаях обязательным является употребление претерита /там же: 168/.

Возвращаясь к анализу плюсквамперфектных АС, отметим, что в связи со спецификой немецких глаголов движения, которая заключается в том, что и глаголы с доминирующим неопределённым значением могут функционировать в предельном качестве при наличии указаний на исходную или конечную точку движения, в плюсквамперфектных АС могут отображаться как типы статальных, так и типы трансформативных действий. Можно выделить следующие типы АС.

1. Темпорально завершённые АСП:

(67) Er hatte bei dem Mittagessen zuviel getanzt und sich den Fuß verstaucht (Honmann. Auswahl, 403);

(68) Nach Mitternacht holte er Beate vom Saal, wo sie fröhlich getanzt hatte (Brezan, Gymnasiast, 95);

(69) Aus irgendeinem Grund reizte ihn mehr als alles andere das flinke hölzerne Sandalengeklapper; die klobige Holzsohle, die damals jedermann geschleppt hatte, ein gleichmacherisches Attribut ihres Elends (Reimann, 58).

2. Ограничительно-статальные действия:

(70) Erleichtert ging er voran, nahm den Mantel vom Haken, stand dann einen Moment unschlüssig - Grossier war ihm nur halb und halb, nur bis zur Schwelle des Kaminzimmers gefolgt (Höpfher, 101).

3. Дуративно-терминативные действия (АСП + АСТ):

(71) Er fuhr zusammen wie ertappt, als es klopfte, und erhob sich, ... Gertrud war lautlos, auf Strümpfen, durch den Korridor geschlichen, sie sagte: «Störe ich?» (Reimann, 228),

(72) Bis hierher hatte sich der Mann auf allen vieren geschleppt, bevor er ohnmächtig vor Schmerz zusammenbrach (Jäger, 287); (117) Er erinnerte sich, wie der Bursche auf ihn zugeschritten war, verwandelt, mit dem Schritte des Nero, und wie er mit dem unverkennbaren, lässig hochmütigen Tonfall des Nero zu ihm gesagt hatte... (Feuchtwanger, 43).

4. Инициально-терминативные действия (H=АСТ):

(73) Auch Krämer war aufgesprungen und zum Fenster geeilt (Apitz, 410);

(74) Wilhelm war schon frühmorgens an die Elbe geradelt, wo, drei oder vier Kilometer außerhalb der Stadt, gestrandete Lastkähne am Ufer lagen (Reimann, 27);

(75) Eines Abends war die Herrschaft auf die Jagd geritten (Eiechendorff, 74).

Приведем сводную схему типов плюсквамперфектных АС с неопределёнными глаголами

Типы АС	Форма плюсквамперфекта
Перфект. АСП	+
Огр. АСП	+
АСП + АСТ	+
Н = АСТ	+
Н + АСП	-
АСТ	-
АСП	+

Выводы по третьей главе

Темпоральная функция плюсквамперфекта состоит в том, что он специализирован для выражения значения предшествования по отношению к прошедшему времени. Эта темпоральная функция накладывает свой отпечаток на аспектную семантику данной формы, ибо действие, совершившееся до наступления другого действия, обычно воспринимается как закончившееся. Основная аспектная функция плюсквамперфекта характеризуется, как и у перфекта, наличием тенденции отображать трансформативные действия в их целостности и полноте. Этот аспектный признак часто сопрягается со значением результативности.

Любой перфективный глагол в плюсквамперфекте, как и в перфекте, отображает исключительно АСТ с возможной детерминацией инициальной или финальной точки целостного действия.

Как показал анализ материала с предельными глаголами, тип плюсквамперфектных АС нередко зависит от степени отчетливости признака

предела в семантике того или иного предельного глагола. По этому признаку все предельные глаголы можно разбить на а) перфективные, б) ультрапредельные и в) просто предельные.

В плюсквамперфектных АС, в отличие от перфектных АС, довольно часто употребляются конкретизаторы длительности или процессности типа *lange*, *langsam*, *Tag und Nacht* и т. п. При этом следует подчеркнуть, особо, что если в перфектных АС подобные конкретизаторы (за исключением *lange* и *langsam*, которые очень редки в них) являются скорее ограничителями длительности, то в плюсквамперфектных АС они нередко эксплицируют именно процессность.

Влияние речевой среды в плюсквамперфектных АС ощущается больше, чем в перфектных.

Статально-дуративный тип АС может отображаться также в случае наличия конкретизаторов процессности и перцептивности

Бросается в глаза еще одна особенность плюсквамперфектных АС, заключающаяся в том, что в них, в отличие от перфектных АС, довольно часто употребляются конкретизаторы длительности или процессности типа *lange*, *langsam*, *Tag und Nacht* и т. п. При этом следует подчеркнуть, особо, что если в перфектных АС подобные конкретизаторы (за исключением *lange* и *langsam*, которые очень редки в них) являются скорее ограничителями длительности, то в плюсквамперфектных АС они нередко эксплицируют именно процессность.

Довольно часто рассматриваемый тип АСП наблюдается в АС с глаголами зрительного восприятия. Отображению процессного действия способствует, как правило, и речевая среда.

Если в перфектных высказываниях употребление союза *während* исключается, то в плюсквамперфектных высказываниях это вполне допустимо.

Утверждать, что в плюсквамперфектных АС вообще не срабатывает фигура «синхрония действий», у нас нет оснований. Эта фигура оказывается действенной, и довольно часто, в тех случаях, когда в функции конкретизатора

«синхронии» выступает глагол состояния (чаще в форме претерита), а параллельно протекавшее действие выражено формой плюсквамперфекта глагола «непрерывного эффекта» в его явно неопределённом качестве. Это обстоятельство даёт основание говорить о довольно ограниченной зоне действия фигуры «параллелизм действий», что существенно отличает плюсквамперфектные АС от претеритных.

Как показывает анализ материала, в плюсквамперфектных высказываниях могут отображаться такие типы АС, которым присущи особенности как претеритных, так и перфектных АС. Однозначно неопределённый глагол в форме плюсквамперфекта в составе АС может отображать как темпорально завершённый тип АС, так и дуративно-статальный тип действия с признаком «Verlaufsstufe» в плане (относительного) прошедшего времени. Последний тип также является темпорально завершённым, как и любое другое действие в прошлом, если за точку отсчёта брать «момент речи». С позиции же условного наблюдателя указанные типы действия различаются не в чисто темпоральном, а в аспектном плане.

Отображение АС процессности в высказывании с плюсквамперфектом от предельного глагола не исключается. Однако АС процессности может иметь место только при облигаторном наличии в составе плюсквамперфектного высказывания экспликаторов процессности (и тем самым и перцептивности) типа *lange*.

Можно выделить три основных типа действий, отображаемых в плюсквамперфектных АС с неопределёнными глаголами: 1) дуративно-статальные, 2) ограничительно-статальные и 3) статально-терминативные.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ теоретического материала, посвященного семантике формы перфекта, показал, что в совершенном немецком языке, а в частности в совершенной немецкой аспектологии нет единого мнения по данному вопросу.

Большая часть ученых все более склоняются к мнению, что форму перфекта следует все-таки рассматривать не как чисто темпоральную, а как темпорально-аспектуальную.

Анализ языкового материала показал, что аспектная семантика формы перфекта зависит прежде всего от того, какой по своей акциональной семантике глагол выступает в данной форме.

Если в форме перфекта выступает предельный глагол, то мы имеем дело с аспектуальными ситуациями терминативности (АСТ), т.е. действие, выраженное перфектной формой предельного глагола, всегда достигает своего реального предела.

К значению терминативности может присоединяться также значение начала, тут мы наблюдаем совокупность значений терминативности и начинательности. Можно сделать вывод, что предельные глаголы в форме перфекта могут выражать в основном два типа аспектуальных ситуаций, а именно, достигнутость предела (АСТ) и начало+достигнутость предела (Н + АСТ). Таким образом, основным значением предельных глаголов в перфекте является значение достигнутости предела (начального или конечного) действия. Чисто процессное изображение действия в перфектных выражениях исключается. Исключается, следовательно, и возможность двоякой (неопределенной) аспектной интерпретации.

Непредельные глаголы в перфектных ситуациях отображают процессные действия. Однако это не статально дуративные действия, отображаемые в претеритных аспектуальных ситуациях. Это процессно-перфектные действие и их особенность заключается в том, что некий

процесс, протекавший в прошлом перестал иметь место, и с позиции условного наблюдателя в момент наблюдения не протекает. Таким образом, в случаях употребления в формах перфекта неопределённого глагола мы можем говорить и о ситуациях, в которых отображаются перфектно-процессные действия, т.е. действия, завершённые в темпоральном, но не в аспектальном плане. Обращает на себя внимание отсутствие в перфектных АС с неопределёнными глаголами показателей признака начинательности типа *plötzlich, dann, und*. Встречающиеся в перфектных ситуациях союзы *dann* и *und*, как правило, не имплицируют значения начинательности

Что касается перфектных ситуаций с лимитативно нейтральными глаголами, то здесь следует подчеркнуть, что лимитативно нейтральные глаголы в форме перфекта выступают, как правило, в своих предельных значениях и отображают терминативные типы действий. Лимитативно нейтральные глаголы в форме перфекта могут выражать в основном два типа аспектальных ситуаций: достигнутость предела (АСТ) и совокупность признаков достигнутости / недостигнутости (АСП+АСТ).

Сказанное выше можно обобщить в виде таблицы, в которой отражены типы перфектных аспектальных ситуаций в зависимости от акциональной характеристики глагола.

Таблица 4

Типы АС	Предельные глаголы	Неопределённые глаголы	Нейтральные глаголы
АСТ	+	-	+
АСТ+АСП	-	+	+
Н+АСТ	+	-	-
АСП	-	+	-

Особо следует отметить, что предельные глаголы в форме перфекта не могут выражать процессное действие, т.е. АСП.

Это является отличительной чертой перфектных АС от претеритных аспектуальных ситуаций.

Исходы из этого исключительно важного признака можно утверждать, что ядерная семантическая зона перфекта характеризуется взаимодействием признаков темпоральной законченности и аспектуальной терминативности.

В научной литературе плюсквамперфект и перфект характеризуют обычно как аналогичные в аспектном плане формы, выражающие терминативное значение на соответствующих уровнях; плюсквамперфект на уровне прошедшего ("предпрошедшего") времени, а перфект - в презентном контексте. Разногласия наблюдаются относительно того, какой форме следует отдать предпочтение в выражении значения достигнутого предела.

Между тем, анализ материала показал, что в плюсквамперфектных высказываниях могут отображаться такие типы аспектуальных ситуаций, которым присущи особенности как претеритных, так и перфектных АС. Целый ряд признаков, отмеченных в плюсквамперфектных аспектуальных ситуациях, указывает на то, что плюсквамперфект обладает менее выразительной потенцией к отображению трансформативных действий в их полноте и целостности. В отличие от перфектных аспектуальных ситуаций, в плюсквамперфектных аспектуальных ситуациях с предельными глаголами может выражаться не только тип АСП + АСТ, т.е. совокупность значений процессности и терминативности, но и АСП, т.е. трансформативные действия могут представляться в их процессном протекании в прошлом, как наблюдаемые в их срединной фазе.

Аспектуальная ситуация процессности может иметь место только при облигаторном наличии в составе плюсквамперфектных высказываний экспликаторов процессности типа *lange* и признака перцептивности. Ср. примеры с предельными глаголами *kommen* и *sterben*:

Umständlich schilderte er seine Begegnung mit dem Kraftfahrer Manne Wenzel; Der war eines Morgens im Schlenderschritt über den Garagenhof

gekommen, hatte seine Kratze ins Genick geschoben und gemeint, mit meinem Vater mal reden zu müssen (Maaß) - АСП + АСТ;

... ihr Vater ... den die Polizisten denn auf offener Straße niederschossen, vor ihren Augen. Er war qualvoll lange gestorben. Die Polizisten hatten niemand zu ihm gelassen (Brennecke).

Как и в претеритных высказываниях, в плюсквамперфектных аспектуальных ситуациях с участием неопределённых глаголов может отображаться имперфективная аспектуальная ситуация процессности (АСП). В то же время, в отличие от претеритных АС, неопределённый глагол в плюсквамперфектных ситуациях может отображать тип АСП + АСТ:

Wie hatte er auf diesen Tag, auf dieses Wiedersehen gewartet! (Höpfner) - АСП;

Nachdem er vergeblich auf Widerspruch gewartet hatte: "Das liegt an der Rolle des alten Geronimo..." (H. Mann) – АСП + АСТ..

Плюсквамперфектные высказывания с лимитативно нейтральными глаголами характеризуются особенностями как претеритных, так и перфектных аспектуальных ситуаций. Довольно часто в высказываниях с лимитативно нейтральными глаголами аспектная дифференциация становится нерелевантной.

Анализ языкового материала с плюсквамперфектом показал, что в литературе отмечаются случаи "извращения" плюсквамперфектной темпоральной функции под влиянием аспектно и темпорально релевантных факторов. Отмечаются два типичных случая:

1) плюсквамперфект отображает действие, которое темпорально следует за действием, выраженным формой претерита:

Dann erbrach sie sich, würgte, bis der Magen sich geleert hatte (Jäger); 2) плюсквамперфектное действие "вписывается" в темпоральный фон других, параллельных действий, выраженных формой претерита: Jetzt, während mir mein Vater mit hängenden Schultern und ruhelosem Blick gegenüber saß und

gewissermaßen sein Innerstes vor mir bloßgelegt hatte, tat er mir leid. Was mußte in diesen Augenblicken in ihm vorgehen? (Maaß).

СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балин Б.М., Бурмистрова Л.А., Колосова Л.П. и др. – Сравнительная аспектология русского и немецкого языков. - Калинин, 1979. - 86 с.
2. Бондарко А.В. Теория значения в аспектологических исследованиях. Введение//Теория грамматического значения и аспектологические исследования. - Л., 1984.- С. 5-21.
3. Бондарко А. В. Интерпретационный компонент языковых значений и понятия эквивалентности в сопоставительной лингвистике. /Zeitschrift. Slavistik. 1990. Bd. 35. H. 4.- S. 482-487.
4. Бондарко А. В. Темпоральность: К анализу аспектуально-темпоральных отношений: актуальное настоящее время и совершенный вид // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990.- С. 32-39.
5. Жеребков 1970 - Жеребков В. А. Опыт описания грамматической категории времени в системе немецкого глагола // Учен. Зап. Калининского гос. Пед. ин-та. 1970. Т. 72. Вып. 3.
6. Домбровская Р. А. Взаимодействие временной и видовой семантики в системе немецкого глагола: Автореф. дис... . канд. филол. наук. Минск, 1974.
7. Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.
8. Кульбакин А. А. Глагольные временные формы в немецком языке и их видо-временные эквиваленты в русском языке. Воронеж, 1983.
9. Кульбакин А. А. Функционирование глагольных временных форм в художественном тексте: (на материале немецкого языка) //Функционирование языковых единиц в тексте. Воронеж, 1985. - С. 49-56.
10. Маслов Ю. С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л, 1978.- С. 4-44.
11. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л., 1984.
12. Мыркин В. Я. Вид и время глагола в русском и немецком языках (сопоставительный анализ). Л., 1989.

13. Мыркин В.Я. Методические рекомендации к изучению темы: «Аспектуальность в немецком и русском языках» (сопоставительный анализ). Архангельск, 1988.

14. Павлов В.М. Темпоральные и аспектуальные признаки в семантике «временных форм» немецкого глагола и некоторые вопросы теории грамматического значения. – В кн. Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л. 1984. - С. 42-70.

15. Ризаев Б. Х. Аспектная семантика футурального перфекта в современном немецком языке //Профессор-укутувчиларнинг IV илмий-назарий анжумани Материаллари. СамДЧТИ. Самарканд, 1998. - С. 42-45.

16. Ризаев Б.Х. Аспектная семантика перфектных и плюсквамперфектных форм немецкого глагола. – Самарканд: СамГИИЯ. 2003.- 99 с.

17. Ризаев Б. Х. Импликация терминативности в практике немецко-русских литературных переводов// Бадий матн поэтикаси Виктор Гюго таваллудининг 200 йиллигига бағишланган халқаро илмий конференция маъруза тезислари. 2002 йил. 14-15 март. СамДЧТИ, Самарканд. 2002. - С. 53-54.

18. Ризаев Б. Х. К проблеме лимитативно нейтральных глаголов современного немецкого языка // Лингвистические исследования: Аспекты грамматического анализа. М., 1990.- С. 131-140.

19. Ризаев Б. Х. К проблеме предельности и неопределенности немецкого глагола (на примере глагола *kommen*) // Лингвистические исследования 1989: Функционирование грамматических категорий. М, 1989.- С. 138-145

20. Ризаев Б. Х. О статусе аспекта в "безвидовом языке"// Проблемы билингвизма и интерференции. Материалы международной конференции (Термез, 2001, 13-15 декабря). Ташкент, 2001.

21. Ризаев Б.Х. О функционировании перфективных глаголов во временных формах немецкого языка// Система языка и современная лингводидактика. Материалы республиканской научно-практической

конференции, посвященной 70-летию со дня рождения канд. филол. наук, доцента Нематуллы Эльмурадова. (г. Самарканд, 26-26 марта 2011года).- С. 44-46.

22. Ризаев Б. Х. Проблема аспектной семантики временных форм немецкого глагола. Аспектная семантика претерита. «Фан». Ташкент, 1999.

23. Ризаев Б.Х. Проблемы немецкой аспектологии. Ташкент, 1988.- С. 67-68.

24. Ризаев Б.Х. Противоречивое единство противоположных аспектных признаков в потенциале перфекта //Матн ва унинг талқини. Ҳалқаро илмий-назарий конференция материаллари.- Самарканд: СамДУ. 2000.- С. 15-19.

25. Ризаев. Б.Х. Роль отрицания в выражении аспектной семантики в перфектных аспектуальных ситуациях// Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим. Самарканд. № 1 (38) , 2011.- С. 48-50.

26. Рябова Г. М. Употребление перфекта в немецком языке: (сравнительно с другими прошедшими временами): Автореф. дис... . канд. филол. наук. Л., 1953.

27. Якобсон Р. О. Шрифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972.- С. 95-113.

28. Размусен Л. П. О глагольных временах и об отношении их к видам в русском, немецком и французском языках // Журнал Министерства народного образования. 1881. Т. 275.- С. 376-417.

29. Admoni.V. Der deutsche Sprachbau. 4. Aufl., Moskau, 1986.

30. Andersson S.G. Aktionalität im Deutschen. Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem. Bd. II. Korpusanalyse. Mit einem Exkurs über Aktionalität im deutschen Verbalformsystem Uppsala, 1978. – S. 176-265.

31. Balin B. M., Zerebkov V. A. Aspektuell relevanter Kontext in der germanischen Sprachen //Linguistics. 1973, №117. - S. 5-13.

32. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. 2. Aufl., Düsseldorf, 1971.

33. Brinkmann H. Die „haben“ - Perspektive im Deutschen // Sprache - Schlüssel zur Welt. Düsseldorf, 1959.
34. Erdmann O. Grundzüge der deutschen Syntax nach ihrer geschichtlichen Entwicklung. Stuttgart, 1886.
35. Flämig W. Zur Funktion des Verbs: Tempus und Temporalität – Modus und Modalität – Aktionsart und Aktionalität. – In: Probleme der Sprachwissenschaft. Beiträge zur Linguistik. Leipzig, 1971. –S. 253-256
36. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1956, s. 518
37. Koschmieder E. Der Begriff des „Zeitstellwerts“ in der Lehre vom „Verbalaspekt“ und „Tempus“ // Die Welt der Slaven. Jahrgang V., H. I. Otto Harrassowitz. Wiesbaden, 1960. –S. 31-44.
38. Kurilowicz I. The infection categories of Indo-European. Heidelberg, 1964.
39. Saltweit L. Synonymik und Homonymie im deutschen Tempussystem //Studien zur Syntax des heutigen Deutsch. Schriften des Instituts für deutsche Sprache. 6. Düsseldorf, 1970. –S. 137-153.
40. Sütterlin L. Die deutsche Sprache der Gegenwart, Leipzig, 1923.

Список источников

1. Apitz B. Der Regenbogen. - Halle (Saale): Mitteldeutscher Verlag, 1976.- 472 S.
2. Eichendorff F. Aus dem Leben eines Taugenichts. Berlin: Verlag der Nation, 1983. - 153 S.
3. Feuchtwanger L. Der falsche Nero. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1980. - 395 S.
4. Fontane Th. Romane und Erzählungen. 8. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag. 1973. - 523 S.
5. Höpfner J. Tote Tauben. Berlin: Verlag Das Neue Berlin, 1982. -226 S.
6. Langenscheidts Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache. Langenscheidt, Berlin, München, Wien, Zürich, New York, 1997. - 1216 S.

7. Seghers A. Der Räuber Woynok. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1975. - 146 S.
8. Strittmatter E. «Ole Bienkopp». Moskau , Verlag „Progress“, 1980
9. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. Gütersloh: Bertelsmann Lexikon Verlag GMBH, 1997. - 1420

Список сокращений

АС - аспектуальная ситуация АСП - аспектуальная ситуация процессности
 АСТ - аспектуальная ситуация терминативности
 ДП - достигнутость предела
 Н - начало (процесса)
 НДП - недостижимость предела
 НП - неопредельность
 НСВ - несовершенный вид
 НЭ - глагол „непрерывного эффекта“
 П - предельность
 САД - ситуация аспектологического дуализма
 СВ - совершенный вид
 СД - способ действия
 СДП - сопряженность действий в последовательности
 СФГ - сочетания с функциональными глаголами
 ФГ - функциональный глагол
 ФСП - функционально-семантическое поле
 ЯПК асп. - „языковая понятийная категория аспектуальности“
 EG - Erreichung einer Grenze der Handlung
 Gbz - Grenzbezogenheit
 Ngbz - Nichtgrenzbezogenheit
 NEG - Nichterreichung einer Grenze der Handlung